

Орден Ловцов самоубийц

ЯРОСЛАВА ЛАЗАРЕВА

ЛЮБОВНИКИ

ОРХИДЕЙ

Магические легенды

Ярослава Лазарева
Любовники орхидей

«Автор»

2017

Лазарева Я.

Любовники орхидей / Я. Лазарева — «Автор»,
2017 — (Магические легенды)

Виктор Романов служит Ордену Ловцов самоубийц верой и правдой. Запрет на серьезное чувство привел к тому, что его память очищена, и он не знает, кто такая Лиза, хотя она – его настоящая любовь. Работа требует полной отдачи, и подобная «амнезия» ему во благо. Тем более Виктора и Жака, первого ловца создаваемой пятерки, посылают в Моравию. В древнем замке Пернштейн и его окрестностях творится что-то невообразимое. Жители совершают самоубийства одно за другим, и ловцам поручено выяснить, что же за неизвестная эпидемия поразила эту местность.

© Лазарева Я., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ярослава Лазарева

Любовники орхидей

Глава первая

Жак бежал из последних сил, но чувствовал, что они на исходе. Пот струился по его разгоряченному телу, тяжесть висящего на нем существа все увеличивалась, словно оно приобретало плоть. Он пытался сбросить «наездника», но тот прилип к нему, как огромный пластырь, распластавшись по спине и обхватив руками – или что там у него было – шею Жака. Ловец задыхался, ноги подкашивались, отток энергии все увеличивался, ему казалось, что тело становится невесомым, тогда как сущность за спиной наоборот обретает все больший вес.

Жак проскочил проход в портал – старое мутноватое зеркало – и оказался в одном из помещений древнего замка Пернштейн. Но сущность и не подумала остаться в «зазеркалье», она выехала на нем в реальный мир и окончательно отяжелела. Парень попытался стряхнуть ее, и это получилось неожиданно легко. Он выпрямился и вгляделся в упавшее к его ногам существо. И содрогнулся от отвращения. Показалось, на «свет божий» он вынес саму Смерть. Но почти истлевшие кости начали набирать ткань, мышцы «оделись» кожей, тело приобретало все большую четкость. И уже через пару минут перед ним лежала прекрасная девушка. Разметанные по истертым плитам пола волнистые русые волосы начали золотиться, словно на них упали лучи солнца, серые мягкие глаза засияли, становясь все ярче и живее, пухлые бледно-розовые губы наливались кровью и становились маняще – алыми. Обнаженное белое тело порозовело, грудь начала вздыматься, соски покраснели...

Жак с изумлением и затаенным страхом смотрел на приехавшего на нем из мира мертвых монстра. Он четко понимал, что это не живой человек, а напитавшаяся его энергией сущность. По всей видимости, это был голодный дух, на сленге его начальника Виктора – голд. Меткое прозвище получилось от сокращения обозначения «голодный дух», и кроме того отражало особое золотистое свечение, которое источали эти сущности. Обычно призраки виделись серебристо-белыми или туманно-размытыми, но голды как-то странно золотились, отливая в желтый. Жак знал из лекций Ордена – а после посвящения в ловцы он прошел обязательный курс «первоначальных истин» – что голды образуются из особ женского пола, которые при жизни обладали повышенной сексуальностью, но из-за предрассудков, стереотипов и прочих моральных ограничений не давали себе воли и жили, избегая сексуальных отношений и всячески задавливая в себе «зов плоти». Особо много голдов вышло из эпохи Средневековья. И это были настоящие мученицы. Сексуальный голод после смерти физического тела приобретал немыслимые величины, удовлетворить его обычным путем не представлялось возможным, ведь тело отсутствовало, и голды высасывали сексуальную энергию любыми способами и выискивали жертв везде, где только могли. Виктор предупреждал новоиспеченного ловца о подобных ловушках потустороннего мира, призывал его к особой осторожности, ведь Жак обладал уникальным талантом: он видел открытые порталы в иные измерения. После посвящения в ловцы его природные способности многократно усилились, и он мог легко переходить границу. Высший не раз говорил ему о сущностях, живущих «по ту сторону». И вот Жака угораздило «подцепить» голда и притащить его в реальный мир.

– Черт побери! – пробормотал он, изучая девушку. – Да она материализовалась! Это нонсенс... этого быть не должно. Что же делать?

Он машинально произнес это на чешском, ведь в настоящий момент находился именно в этой стране в своеобразной командировке.

– Любить меня, – не задумываясь, ответила она нежным голоском.

– А ты кто? – спросил он, переведя дух.

– Малгожата, – кокетливо ответила девушка и села, подогнув ноги.

Она начала расправлять спутавшиеся пряди, Жак смотрел на нее и пытался унять возрастающее волнение.

– Интересное имя, – заметил он, решив выиграть время и обдумать ситуацию.

Начальник пятерки Виктор в этот момент находился на парковке рядом с замком. Он задержался, общаясь с охранником. В это время, а они прибыли сюда в конце февраля, достопримечательность была закрыта для посещения туристов.

В чешскую Моравию их отправил Орден. В небольшом селении неподалеку от замка Пернштейн творилось что-то непонятное: число самоубийств среди жителей росло, и список базы Ордена постоянно пополнялся новыми жертвами. Видимых причин для «эпидемии» не было, селение выглядело благополучным, основной доход составляли народные промыслы, продукцию с успехом продавали многочисленным туристам. Замок был открыт с апреля по октябрь, посетители с удовольствием покупали сувениры на память. А в период «вне сезона» селяне занимались изготовлением новых поделок. И вот полгода назад в базу был внесен первый с начала нулевых клиент из этой местности. Один из ловцов случайно – хотя понятие случайность практически неприменимо к членам Ордена, ведь все их существо нацелено лишь на одно: найти и предотвратить – попал в Моравию и решил осмотреть готический замок. Во время экскурсии он обратил внимание на юношу, идентифицировал его как суицидника и отослал данные в базу. Но проведенной с клиентом работы, как выяснилось впоследствии, оказалось недостаточно, и молодой человек вскоре покончил с собой. Следом за ним, не вынеся горя, ушла из жизни его возлюбленная. Она сбросилась с Рогатой башни замка Пернштейн. И после этой трагедии самоубийства стали повторяться с пугающей регулярностью. Жители селения обратились в местный приход, священнослужитель провел несколько обрядов по очищению от бесов и домов и окрестной территории, но это не помогло. О проклятом селении заговорили, и это лишь привлекло туристов. В замок Пернштейн валом валили любопытные путешественники, охотники за мрачными сенсациями. Они снимали готические постройки, писали посты в Соцсетях, пересказывали легенды, не гнушались и передачей весьма искаженных сведений о якобы зависшем над местными жителями «проклятии смерти». Орден не мог остаться в стороне от происходящего и направил высшего Виктора и его подчиненного Жака разобраться в ситуации и принять меры.

Они приехали вчера, но не смогли снять даже комнату в интересующем их селении. Половина жителей, напуганная самоубийствами, покинула его. Многие уехали к родственникам, решив переждать роковой период подальше от родных мест. Оставшиеся были, в основном, люди пожилые и даже разговаривать не захотели с «чужаками», не то что пустить их на постой. Виктор предлагал огромные деньги, но и это не помогло, хозяева захлопывали двери перед их носом. Крохотный частный гостевой дом на окраине был закрыт. Им пришлось вернуться в деревню Dolní Rožínka, которую они проезжали по пути сюда, и переночевать в придорожном мотеле. За ужином Виктор разговорился с хозяйкой. Ее звали Агата. Поначалу она отнеслась недоверчиво к «туристам», и даже высказалась, что люди сейчас не знают ни стыда, ни совести и охотятся за любыми сенсациями, лишь бы прославиться в блогах. Но Виктор мастерски сыграл убитого горем влюбленного, у которого погибла девушка в «проклятом селении», и хозяйка моментально расчувствовалась и даже уселась за столик гостей.

– Пани Агата, – проникновенно говорил Виктор, – мы так любили друг друга. Радка – необыкновенная девушка... была...

Его глаза увлажнились. Жак с удовольствием и любопытством наблюдал за работой высшего, но выражение лица «держал». Он, естественно, горячо сочувствовал другу в его трагической потере.

– Но почему вы так поздно приехали? – осторожно спросила Агата. – Ведь о... – она зачем-то понизила голос и склонилась к гостям через стол, – ...нашествии темных сил давно говорят. Спаси и сохрани, мать божия! – еле слышно добавила она и трижды перекрестилась.

– Работа не позволяла, – ответил Виктор. – У нас с Жаком, – он кивнул на товарища, – весьма успешный бизнес. А это требует постоянного внимания. Мы все время в разъездах. Но я часто звонил милой Радке, общался по Скайпу, так что связи не терял. И вот вдруг узнаю о... а ведь ничего не предвещало! Но любимая насмерть отравилась и даже записки не оставила...

Виктор замолчал и закрыл лицо руками. Агата притихла, глядя повлажневшими глазами на «убитого горем влюбленного». Виктор выдерживал паузу, Жак тоже молчал, зная, что таким способом легче всего вывести собеседницу на разговор. И вот Агата не выдержала. Она легко коснулась плеча Виктора, пробормотала слова утешения, предложила «выпить за счет заведения».

– У меня припрятана бутылка Сливовицы, – сообщила она и зачем-то подмигнула. – Вы, приезжие, отчего-то думаете, что в Чехии пьют лишь пиво. Но есть у нас и покрепче! Настоящая Сливовица пятьдесят два градуса...

– Сколько?! – изумился Жак и глянул на высшего.

– Пятилетняя выдержка, – довольно сообщила Агата и встала.

Она быстро двинулась в сторону бара, а Виктор склонился к подчиненному и торопливо начал давать указания:

– Пани что-то знает. Надо ее разговорить. Пусть пьет, алкоголь, как ничто другое, отлично развязывает язык.

– Но крепость дикая, – с сомнением ответил Жак.

Хозяйка уже шла к ним с подносом в руках.

– На то тебе и особые способности, чтобы оставаться в трезвом уме при любых обстоятельствах, – заметил Виктор.

– Но на курсах нам ничего такого не преподавали! Да я под стол свалюсь от такого напитка, – прошептал Жак и выпрямился, глядя на женщину.

– Вот, золотые мои, угощайтесь, – ласково произнесла Агата и составила с подноса бутылку Сливовицы, стопки и тарелочку с сыром и нарезанными дольками яблок.

– Благодарю пани за сочувствие, – проникновенно ответил Виктор и вынул кошелек.

– Ну что вы, милый пан! – замахала руками Агата. – Это за счет заведения.

– И все же прошу принять, – начал настаивать Виктор. – К тому же нам лучше как следует закусить. В вашем кафе подают горячие блюда?

Агата внимательно на него посмотрела, но Виктор лишь грустно улыбнулся и вытер влажные глаза.

– Ваша правда, – сказала она, – для поднятия настроения нет ничего лучше хорошей еды и приятной компании.

Через час Агата под воздействием алкоголя была полностью открыта для общения и чрезмерно словоохотлива. Ловцам и вопросы задавать не пришлось, она все, что знала, выложила сама.

– Нарушили печать, – взволнованно и сбивчиво говорила Агата. – Стены-то этого замка монолит природных скал и рукотворной кладки и трудно различить границу между ними. Но был там камень заговоренный, местные-то хорошо это знают, в нишу замурован и надпись выбита на нем: «Каждый, кто коснется камня, умрет в течение года». А у нас туристы непрерывным потоком, но за счет их мы и живем, это правда... Чтобы замок выглядел презентабельно, делали типа реставрации стен, видно, и нарушили по незнанию. Сейчас же ни во что такое не верят, главное – прибыль получать. А наш Пернштейн много приносит денег.

– Заговоренный камень? – уточнил Виктор, видя, что хозяйка задумалась и словно впала в прострацию.

Агата сидела, подперев подбородок рукой и глядя в одну точку остановившимся взглядом.

– Под башней Барборкой, но мы называем ее Рогатой, – шепотом сообщила она, приходя в себя. – Вы не верите в... тот мир?

– Верим, – одновременно ответили ловцы.

– Он ведь точно есть! И все мы там будем... Иисусе, спаси, сохрани и помилуй! – Агата начала креститься. Затем продолжила, склонившись к ловцам и говоря еле слышно: – Камень этот и был печатью, оттого-то на нем такая устрашающая надпись-предсказание, чтоб никто не трогал и даже не касался. А запечатывал он проход в мир мертвых, так-то, дорогие паны! И как нарушили его, так оттуда, из самой будто преисподней, вышли темные силы и начали утаскивать жителей с собой. И еще в замке Белая Пани живет... в старинном зеркале. Видели ее и не раз в отражении. И никогда она наружу-то не выходила. А после того, как сломали печать, и Белая Пани явилась... будто все ходы-выходы в преисподнюю открылись.

Хозяйка откинулась на спинку стула и торжествуя улыбнулась, глядя на замерших собеседников. Видно было, что она довольна произведенным эффектом. Бутылка уже была пуста, ужин съеден. Ловцы переглянулись. Полученной информации показалось им достаточно.

– Милая пани, – ласково проговорил Виктор, – вы даже не представляете, как смогли утешить мою истерзанную душу вашим рассказом. Я ни секунды не сомневаюсь, что это правда. А значит, мою любимую забрала нечистая сила, а против нее все бессильно на этой земле. Это страшный рок!

Агата мутными глазами смотрела на него и беспрестанно кивала.

– Спасибо за компанию, – мягко продолжил Виктор. – Но пора отдыхать, ночь на дворе.

Он вынул несколько крупных купюр из кошелька и положил на стол. Агата уже без возражений взяла их и пожелала панам спокойной ночи.

– В замке открыт портал и видимо не один, – сделал вывод Виктор, когда они зашли к нему в номер. – И это работа как раз для тебя. Завтра же мы отправляемся туда и будем решать на месте и по обстоятельствам, как исправить ситуацию. Я вижу четкую связь между открытыми каналами в мир мертвых и чередой самоубийств.

Из записной книжки Виктора:

«...я срезал орхидею для своей бутоньерки, чудесный цветок с пятнистыми лепестками, обольстительный, как семь смертных грехов...»

Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея»

Утром ловцы отправились в замок Пернштейн. На входе их встретил охранник, он строго предупредил, что достопримечательность закрыта для туристов и господам следует вернуться в апреле. Виктор не любил применять гипнотические методы без особого на то основания, хотя это был самый легкий способ заставить человека делать то, что от него требовалось ловцу. Но воздействие на психику всегда претило Виктору. Вот и сейчас для начала он предложил охраннику крупную сумму.

– Мы с другом приехали издалека, – увещающим тоном начал он, – мечтали попасть именно в этот замок.

– Могу много интересного рассказать панам, – другим тоном ответил охранник, пряча деньги в карман куртки.

– Отлично! Как тебя зовут? – добродушно поинтересовался Виктор и широко улыбнулся.

– Иржи, – ответил тот и улыбнулся в ответ.

Жак уже прошел на территорию, его чутье никогда не подводило, словно внутри был встроен некий радар, определяющий проходы в иные миры. Вот и сейчас, не дождавшись высшего, он почти бегом бросился к Рогатой башне, ощущая специфический, но такой знако-

мый ему холодок, идущий из нее. Но проникнуть в башню можно было только по переходу, находящемуся на уровне последнего этажа центрального здания. На счастье Жака, из дверей только что вышла какая-то старуха. Увидев у нее ведро и швабру, он понял, что это уборщица. Хоть замок и был закрыт для посетителей, чистота в нем поддерживалась. Старуха равнодушно поздоровалась с парнем, беспрепятственно позволила зайти в здание и отправилась по своим делам. А Жак двинулся, словно притягиваемым магнитом, вверх. Но он даже не дошел до перехода в Рогатую башню, а остановился в огромном Рыцарском зале. Прямоугольное старинное зеркало притянуло его, это был портал. Жаку бы дожидаться высшего, но он не выдержал и решил глянуть внутрь «зазеркалья». Он ясно видел, что портал открыт, и шагнул в мутное марево перехода. Кратковременный мертвящий холод проник в его тело и сковал будто льдом. Но Жак уже знал по опыту, что главное не переставать двигаться, и неприятные ощущения пограничной зоны быстро пройдут. Так произошло и в этот раз. Его тело стало легким, и это была своего рода легкая эйфория. В мире мертвых Жак всегда ощущал странную потерю веса и будто плыл по воздуху. Он медленно двинулся вперед. «Зазеркалье» поначалу словно отражало Рыцарский зал, но очертания предметов выглядели немного размытыми и неяркими. И вот Жак увидел истертые ступени, ведущие куда-то вниз. Он приблизился и замер, изучая тьму под ногами. Разум заставлял его немедленно вернуться обратно и дожидаться Виктора, но любопытство удерживало.

Жак по натуре был невероятно впечатлительным, эмоциональным и жадным до острых ощущений. Ловцы и так обладали повышенной чувствительностью, а со временем она развивалась до немыслимых масштабов, и управлять эмоциями становилось все труднее. Для этого существовали особые тренинги, включающие медитацию и техники управления энергией. Но Жак недавно вступил в Орден и пока не научился полностью владеть собой. Он часто шел на поводу инстинктивных желаний, поэтому высший приглядывал за ним, не отпуская в «самостоятельное плавание». Но одно его качество было неопределимым для Ордена: парень не верил в любовь и не искал ее, он напрочь был лишен романтических настроений, относился ко всем проявлениям плоти цинично, девушек использовал лишь для снятия физического напряжения и по настоянию высшего вызывал для этих целей исключительно проституток.

Впервые Виктор увидел Жака, когда тот стоял на парапете Сены и собирался броситься в реку. Тогда он был уличным музыкантом, носил растаманские «прикиды», его голову украшали дреды. Он был влюблен в кокетку по имени Зизи и именно из-за нее хотел покончить жизнь самоубийством. Хотя на самом деле это был акт привлечения к себе внимания. Виктор разобрался с ситуацией и помог парню. Затем он встретил его уже в другом облике и поначалу даже не узнал. Продавец цветочного магазина, милый, аккуратно одетый молодой человек с короткими русыми волосами, ясными серыми глазами и безмятежной улыбкой. Жаку было двадцать лет, он жил в Париже, из родных – только старший брат. Нервная творческая натура привлекла Виктора, отсутствие большой семьи являлось плюсом для члена Ордена. Идрис, его высший, настаивал, чтобы Виктор начал собирать свою пятерку. А Жак, как выяснилось, обладал природным даром видеть порталы. Он в первую встречу решил, что Виктор мощный экстрасенс и даже попытался наладить контакт. А во вторую встречу признался, что видит какие-то тени в зеркалах и это его очень занимает. И вот спустя полгода он уже ловец и подчиненный Виктора.

Жак стоял на первой ступени и боролся с искушением пойти дальше. Он с трудом себя сдерживал, страсть ко всякого рода приключениям, врожденное бесстрашие, доходящее до безрассудства, часто играли с ним злую шутку. Но пока все заканчивалось удачно, ведь Виктор не спускал глаз с подчиненного. Жак вытянул шею, пытаясь разглядеть, что скрывается в туманном пространстве. И вдруг откуда-то снизу выплыл длинный колышущийся призрак. Жак вздрогнул и отскочил назад, вглядываясь в существо. Лицо проступило четче, и увидев беззрачные глаза, он понял, что перед ним аморф. Но откуда он взялся в «зазеркалье»?

Аморфы – промежуточные существа, находящиеся полностью во власти прилипал. В мире мертвых им делать нечего. Прилипалы ловко манипулируют ими, вызывая страдания, чтобы получить как можно больше пищи – негативной энергии. А это возможно лишь держа аморфа возле дорогих ему людей или отводя его в какие-то значимые для него места, вызывающие жуткие воспоминания и все новые приступы боли.

Аморф вытянулся из тьмы провала и приблизился к оторопевшему Жаку. Зыбкое туманное лицо принадлежало явно молодому парню. Ловец даже увидел тонкие, когда-то, несомненно, красивые черты, волнистые волосы, откиннутые со лба назад, большие глаза. Радужка без зрачков казалась белой, взгляд из-за этого – бессмысленным, но Жак понимал, что аморф смотрит на него в упор.

– Кто ты? – спросил он.

– Матиаш, – прошелестел голос. – Зачем ты здесь?

– А ты? – вопросом на вопрос ответил Жак.

– Выжидаю, – сообщил аморф. – Решил спрятаться от темной силы, залетел в проход-зеркало. Странно, что он открыт для всех.

– Что-то я не видел никаких прилипал, – задумчиво проговорил Жак.

– А ты не обычный парень, – прошелестел голос Матиаша. – И в портал вошел. Человеку такое не под силу.

– Я ловец, мне даны особые сверхспособности, – пояснил Жак.

– Ловец... – прошептал аморф.

– Член Ордена Ловцов самоубийц. Есть такой. И мы как раз заботимся о том, чтобы суицидов совершалось как можно меньше. Расскажи, если можешь, – попросил Жак. – Ты зачем ушел из жизни? Причина была?

Матиаш колыхнулся, его очертания проявились четче, и Жак понял, что воспоминания вызвали сильную боль, энергия восполнилась и напитала аморфную сущность. Он практически видел его лицо. При жизни Матиаш был хорош собой: брюнет с густыми волнистыми волосами, четко очерченными бровями, чувственным ртом, широкими плечами. Овал лица выглядел мужественным. Лишь белые беззрачковые глаза резко контрастировали с обликом почти живого человека. Но Жак уже не раз общался с ему подобными и научился не обращать внимания на жутковатый взгляд, помня лишь, что они все равно остаются разумными существами.

– Особых причин и не было, – начал рассказывать Матиаш. – Мы не верили в проклятье, о котором последнее время только и шушукались наши старики. Да, были самоубийства в нашем селении, но сейчас это не редкость. Мало ли, что может произойти с человеком. И вот три дня назад мы с друзьями сидели в пивнице, расслаблялись после рабочей недели. Веришь, ловец, не помню, не знаю, как все произошло, словно дурманом опоили, а не светлым легким пивом. Какие-то беспричинные кошмары одолели, и такая тоска взяла, что жить не хотелось. И будто кто-то нашепывал мне в ухо... вернее прямо в мозг: «Покончи со всем разом... жизнь – череда страданий и полное дерьмо». И я повесился... в заброшенном сарае. И потом уже все четко помню, как ни странно... Тело болталось, тяжелело, словно к ногам кто-то гирию подвесил, я бесился от душья, боли, желания вырваться. И таки освободился из плена обмякшего тела. Оторвался и... встал рядом с моим висящим трупом. И смотрел во все глаза, не понимая, что происходит. Ужас!

Матиаш замер, он был виден ловцу так четко, словно почти материализовался. И это было неприятно. Жаку хотелось выйти отсюда, вернуться в реальность, психика начала давать сбой, страх, которого он практически не знал, проник в душу и сковал тело, мороз бежал по окаменевшей спине, голова начала гудеть, словно в нее вставили колокол и он раскачивался все сильнее. Но хотелось дослушать аморфа, и Жак невероятным усилием воли заставил себя оставаться на месте. Конечно, можно было выйти обратно в зал и вывести Матиаша, но кто знал, чем все это могло закончиться, с иными сущностями ничего наперед знать невозможно.

– И тут появился или проявился... некто... или, вернее, нечто. Жутчайший призрак, смерть во плоти... скелет, этакие черные словно сгоревшие кости, горящие глазницы... Ну точно, как я видел в фильмах ужасов. Он позвал меня за собой. Но я упирался, сопротивлялся, инстинктивно испытывая дичайший страх... А ведь я уже был мертв! Я четко видел свое висящее тело. «Ты мой!» – прохрипел Черный, так я его прозвал. – «Не за этим я вышел в мир живых, чтобы упускать новую сущность». Он вцепился в меня черными руками-клешнями, так мне привиделось, хотя Черный стоял неподвижно, и какая-то сила потащила меня в бездну, разверзшуюся под ногами. И тут появилась девушка. Поначалу мне показалось, что это ангел во плоти: светящаяся, с распущенными белыми волосами, нежным лицом и синими глазами. Она прилипла ко мне всем телом и каким-то образом защитила от Черного. Он отскочил в сторону, но мгновенно видоизменился. Я уже видел не обгоревший скелет, а странное существо: тонкое изящное тело, белая до голубизны кожа лица, странного фиолетового оттенка глаза, пряди волос, как черные крылья с белыми крапинками. «Тут не место прилипалам! – злобно проговорило существо. – Это наши владения, убирайся!» «Да что ты! – ехидно ответила девушка. – А забирать аморфов сразу в другой слой, это как?! С какого перепугу вы, иные, здесь оказались? Опасно нарушать законы миров, и ты это отлично знаешь. Сначала мы пользуемся. А уж затем высший суд решает, куда отправится душа, и уж никак не темные духи». «Но это мы, орхи, заставляем людей уходить в наш мир! – злобно ответил Черный. – Все порталы, а здесь их несколько, открыты». Девушка задумалась, затем приблизилась к Черному и тихо проговорила: «Может, заключим соглашение? И будем делить добычу поровну?» Черный засмеялся, глянул на меня и отвел ее в дальний угол. Но я дожидаться, чем закончится их беседа, не стал и вылетел из сарая в приоткрытую дверь. Это оказалось легко, я был как воздух. Я увидел освещенный яркой луной замок на холме и помчался туда, сам не знаю, зачем. Хотелось лишь одного: скрыться от этих мерзких существ. Я влетел в открытое окошко и втянулся в это зеркало. Скрываюсь здесь вот уже три земных дня, они меня пока не нашли. Я стараюсь не покидать узкого пространства за зеркалом и не углубляться во тьму портала. Но голод начинает ощущаться. Ты как вошел, так я сразу ощутил живую человеческую энергию. Это меня и подманило.

– Но ты не вампир, – заметил Жак.

– О, нет! Но ты спросил, я начал вспоминать, рассказывать и вернулась боль. И это вызвало прилив энергии, тяжелой и тоскливой.

– Именно ей и питаются прилипалы. Они пасут самоубийц после смерти. Та девушка на месте твоей гибели была, по всей видимости, из этого клана. Но кто такие орхи?

– Не знаю, – ответил Матиаш. – Но они из темного мира, так я думаю.

– Со мной здесь начальник, он опытный ловец, – после краткого раздумья сказал Жак. – Ты оставайся на месте, а я за ним! Ситуация уж очень неординарная...

Но договорить Жак не успел. Аморф заколыхался и будто растворился в мутном пространстве портала. А из тьмы вылетела некая прозрачная сущность и кинулась на Жака. Он моментально ощутил, как из него, будто шлангом, откачивают энергию, и бросился бежать. И вынес существо на себе в реальный мир.

Из записной книжки Жака:

«Достоверно в жизни лишь одно – Смерть!»

«Высшие Миры – это миры причин, миры сил. И люди не могут полностью понять Физический Мир, не зная других и не понимая сил и причин, по отношению к которым все материальные вещи являются лишь следствием».

«...в материалистическом уме заложена опасность потери связи с духом».

Макс Гендель

– Малгожата, – прошептал Жак, глядя на девушку и испытывая непреодолимое физическое влечение. – Красивое у тебя имя...

Она встала и откинула пряди назад. Ее обнаженная грудь налилась и упруго приподнялась, соски «встали», давая понять парню, как она возбуждена.

– Ты так восхитительно хорош! – с придыханием произнесла девушка и придвинулась. – Любовь охватила меня, не могу больше сопротивляться... Как же я хочу тебя! Жажду!

Ее энергия была странной: она не лилась наружу, а будто имела неправильный вектор и втягивалась из пространства внутрь. И Жак, как овца на веревочке, двинулся к девушке. Он буквально прилип к ней. Малгожата тихо рассмеялась, ее рука расстегнула ширинку джинс парня, забралась в трусы. Ощувив, как холодна кожа ее пальцев, Жак вздрогнул и на миг пришел в себя. Он попытался отодвинуться, но девушка уже ласкала и очень умело, и его разум затуманился от невыносимого возбуждения. Жак скинул куртку на пол и уложил раскрасневшуюся девушку на спину. Он уже спустил джинсы, но копье, пролетевшее рядом с ним и вонзившееся в паре метров от разметающихся волос Малгожаты, заставило вновь обрести разум. Джинсы были моментально натянуты и застегнуты, куртка выдернута из-под девушки. Малгожата вскочила, в один прыжок достигла манекена, изображающего высокородную даму, стащила с него платье и вылетела из зала.

– Какого черта! – раздалось ей вслед. – Что тут происходит?!

Виктор стоял возле выставочной оружейной витрины, его лицо выглядело разгневанным.

– Прости, прости! – в смятении заговорил Жак. – Сам не знаю, что на меня нашло. Но тут такое творится!

Он приблизился к высшему и замер с виноватым видом.

– Но ведь это был не человек... – более спокойно ответил Виктор. – Энергия странная, а картинка выглядела так: девушка-пылесос, по-другому не скажешь, высасывала из тебя все, что можно было взять. Почему ты не выставил защиту? Или уже настолько ослаб от воздействия? – с тревогой добавил он и взгляделся в бледное лицо парня.

Жак после того, как схлынуло напряжение и ушло возбуждение, ощущал жуткий упадок сил. Он едва держался на ногах.

– Да ты совсем ослаб, – озабоченно сказал Виктор и легко сжал его виски ладонями. – Сейчас поправим...

Жак застыл, впитывая льющуюся в него энергию. Через минуту глубоко вздохнул и открыл глаза. Его щеки порозовели, взгляд оживился.

– Я вытащил эту сущность вон из того прохода, – сообщил он, показывая на старинное зеркало. – Портал оказался открытым, и я легко проник в него. Тут такое творится! Внутри прячется аморф... Матиаш... Но прилипали рядом нет. Зато он рассказал о некоей... темной силе.

И Жак сообщил об орхи.

– Так-так, – быстро произнес Виктор. – Охранник Иржи мне тоже много чего поведал. Матиаш... парень повесился три дня назад в сарае на краю селения. Именно это имя он мне называл. И никаких видимых причин для самоубийства не было. Значит, он в портале? Но эта сущность как здесь оказалась? Судя по стремительному высасыванию у тебя сексуальной энергии, это голд?

– Говорю же, на мне выехала, – тихо сообщил Жак.

– Но как такое возможно?! Она же материализовалась! Это нарушает все законы иных миров. Голодные духи могут выйти в реальность, но лишь ночью и в виде энергетического

сгустка. Они обычно внедряются в сновидения, создают эротические картины, этим возбуждают спящего и высасывают его энергию. Так все происходит.

– Я сам в шоке! – признался Жак. – Я каким-то образом впустил в мир настоящего монстра, сексуального вампира. Нет мне прощения! Ты доложишь Идрису?

– Пока нет, – после паузы ответил Виктор. – Сами попробуем исправить ситуацию. Малгожату нужно будет найти и вернуть в иное измерение. И поверь, сделать это будет нетрудно. Такая ненасытная сексуальность точно оставит шлейф... А слухами земля полнится, как известно. Но для начала займемся аморфом.

И высший двинулся к большому прямоугольному зеркалу. Оно находилось между высоким резным деревянным креслом, похожим на трон и раздетым Малгожатой манекеном средневековой дамы. Он остановился перед мутноватой поверхностью и взгляделся в отражение.

– Внутрь заходить совсем не тянет, – неохотно признался он. – Это ты, в мире мертвых, как рыба в воде...

– Могу один войти, – предложил Жак.

– А если аморфа вызвать сюда?

– Он боится прилипалу, – пояснил Жак.

– А ту сущность, которую ты мне описал, некоего орхи, он не боится? – уточнил Виктор.

– И его тоже. Поэтому и торчит в промежутке между мирами, и сюда не возвращается, и во тьму не уходит.

– Жак! Что ты говоришь! Аморф и не может уйти во тьму, пока не отбудет свой срок служения прилипалам на земле. Ты же это знаешь! Или тебе пора на курсы повышения квалификации?

– Да-да, я знаю... «Аморфы – субстанции, в которые превращаются самоубийцы после смерти. Незащищенные телесной оболочкой, лишённые обычной жизни, но еще не ушедшие в иное измерение призраки-аморфы – питательная среда для прилипал. Но как только наступает определенный им при рождении срок естественной смерти, аморфы переходят в „другое ведомство“ и прилипалы лишаются пищи. Поэтому они всегда и везде ищут души с червоточинной суицида, пасут этих людей и всячески подталкивают к совершению самоубийства», – наизусть процитировал он из лекции курса «Первоначальные истины».

– Именно! А Магиаш покончил с собой три дня назад... Если только ему не было предназначено уйти именно в это время, – задумчиво добавил Виктор. – Мало ли! А может, он должен был погибнуть от несчастного случая...

– Можно посмотреть его судьбу, – предложил Жак.

– Мы пока не обладаем такими способностями. Нужно просить Идриса, – заметил Виктор. – Но мне сейчас не хотелось бы посвящать его в детали нашей командировки.

Жак остро глянул на начальника. Он понимал, что Виктор самолюбив и даже тщеславен и не хочет прибегать к помощи своего высшего и этим расписываться в собственной несостоятельности. Виктор лишь три месяца назад начал создавать свою пятерку, и пока у него было один подчиненный Жак и кандидат в ловцы – японец Такаси.

– Пусть мы вызовем аморфа сюда, но что будем с ним делать? – уточнил Жак.

– Есть и на этот случай средство у Ордена, – понизив голос, сообщил Виктор. – Бесхозных, если можно так выразиться, аморфов помещают в специальное хранилище. И они там существуют на грани истощения до тех пор, пока не придет срок их ухода в мир иной. Зато их не мучают прилипалы. Но этот способ веками остается спорным, ведь человек обязан пройти путь до конца. А у самоубийцы он один – жертва прилипалы, истязаемая годами.

– Интересно, – пробормотал Жак. – Я даже не подозревал о таком хранилище. Знаю лишь о монастырях для истощенных ловцов, но попасть туда не тянет.

– А никого не тянет, – с улыбкой сказал Виктор. – Хотя это роскошные отели на уединенных островах.

– Боже избавь! – еле слышно, но с чувством произнес Жак. – Но как нам убедить аморфа Матиаша пойти за нами?

– Надо выработать четкий план, – серьезно проговорил Виктор. – Первое действие: тыходишь в «ззеркалье», второе: вступаешь в контакт с аморфом...

Договорить Виктор не успел. Зеркало, возле которого стояли ловцы, сильно помутнело, его поверхность начала колыхаться, как струящаяся вода. И вот выступили очертания фигуры, высунулось лицо, оно исказилось, словно от физической боли. Затем последовал рывок, и перед ловцами предстал молодой человек, на вид парень лет двадцати, темноволосый и кареглазый.

– Матиаш! – вскрикнул Жак, узнав черты аморфа.

– Да, это я, – глухим голосом ответил парень.

Его взгляд показался Жаку каким-то неестественно бархатным, глаза совсем без блеска, коричневая радужка на свету отливала в фиолетовый. Улыбка выглядела заученно доброжелательной. К тому же на темных вьющихся волосах вдруг проступили светлые пятнышки, словно пряди осыпала мука. Но во всем остальном это был обычный на вид человек, и неискушенному взгляду он показался бы красивым молодым парнем с несколько эксцентричной окраской волос.

– Но что с тобой? – растерянно спросил Жак. – Как ты преобразился... ты же аморф!

Виктор уже вынул из-за пазухи сетку, сплетенную из тончайшей серебряной проволоки. Ловцы предпочитали действовать энергетическими методами, но в особых случаях не гнушались и древними приспособлениями. Серебряная сетка помогала поймать темную сущность. Если успеть накинуть ее на голову и затянуть у шеи, то потустороннее существо под воздействием энергии серебра словно теряло ориентацию в пространстве, и его можно было или вернуть обратно в иной мир или уничтожить при помощи огня. Но Матиаш моментально распознал угрозу и, не успели ловцы глазом моргнуть, как он исчез из зала. Но он не вернулся в портал, а скрылся в темном проеме лестницы, ведущей вниз. Причем исчез он одним неуловимым движением.

– Ну мы и лохи! – с раздражением проговорил Виктор на русском и добавил крепкое ругательство. – Что я доложу Идрису? Вместо того чтобы помочь местным жителям и прекратить череду самоубийств, мы выпустили в мир две сущности: невероятным образом материализовавшегося голда и еще... не понять кого. Ведь Матиаш странным образом преобразился. Ты же понял, что это уже не аморф? Что тут происходит, черт возьми?!

– Не знаю, не знаю... – растерянно повторил Жак. – Но портал необходимо закрыть. А то мало ли кто еще выберется оттуда на свет божий!

Виктор осмотрел зеркало. Оно было довольно большим, громоздким и заключалось в увесистую латунную раму. Подобные проходы уничтожались довольно просто: разбивалась поверхность и собирались все до единого осколки. Затем мешок уносился на кладбище и закапывался в любую могилу. Мертвая энергия портала соединялась с энергией мертвецов, гармония восстанавливалась. И Виктор, не раздумывая, снял с выставочного щита старинный меч и с размаху ударил по зеркалу. Осколки посыпались на каменные плиты со звоном.

– Что здесь происходит?! – раздался грозный окрик, и в зал вбежал охранник Иржи.

Виктор тут же вернул меч на место.

– Вот, отчего-то треснуло и разбилось, – спокойно ответил он, указывая на пустую раму.

– Но я сам видел, как пан замахнулся мечом... – начал охранник.

Виктор приблизился к нему, положил руки на плечи и глубоко заглянул в глаза. И охранник тут же «забыл», что он что-то видел.

– И еще какой-то молодой пан отсюда сейчас выбежал, – пробормотал он. – И мне показалось, что это Матиаш... Но ведь он повесился три дня назад.

Иржи прикрыл глаза, начал читать молитву и креститься. Ловцы ждали, пока он успокоится.

– А тут еще и зеркало разбилось, а это плохая примета, – со вздохом сказал охранник, когда закончил молиться. – Сегодня же подам заявление об увольнении, – добавил он и снова перекрестился. – Не могу больше тут находиться. Чертовщина одолела. То призраки какие-то, то Белая Пани бродит среди бела дня, а уж про проклятое селение я вам рассказывал.

И он глянул на Виктора.

– А Белая Пани это что за явление? – серьезно спросил тот. – Ты реально видел ее?

– Это призрак зеркала, которое разбилось, – охотно сообщил Иржи. – Местная и давняя легенда. Будто Белая Пани влюблена в свою необыкновенную красоту. И всех молоденьких и хорошеньких девушек, проходящих в замок, она просит посмотреться в зеркало. Но не стоит этого делать, ведь девушки, исполняющее ее желание, теряют красоту и тут же дурнеют. Белая Пани забирает ее себе.

– Видел ее, разгуливающей по замку? – уточнил Жак.

– Своими глазами, не сойти мне с этого места! – понизив голос, сообщил охранник. – Девушка с белыми волосами, очень красивая, глазки, как васильки. Смеялась, заигрывала, а потом исчезла. И слава богу, что оно разбилось!

– Нехорошее это зеркало, – сказал Виктор. – Ты принеси мешок, соберем осколки. Вынести их нужно из замка.

– Вижу, паны знающие, – прошептал охранник и быстро покинул зал.

– Что думаешь о якобы призраке Белой Пани? – с интересом спросил Жак.

– Призрак, может, и существует. Такому старинному замку он просто необходим по статусу. Но охранник видел прилипалу! – уверенно ответил Виктор. – И описание очень походит на то, что тебе дал Матиаш. Итак, подведем итоги. Первое: самоубийства в этой местности не случайность, а закономерность. Второе: кто-то или что-то открыло порталы, некие сущности вышли в наш мир. Им нужны именно аморфы. Очевидно, что материализовавшийся Матиаш – продукт вселения такой сущности.

– Орхи! – сказал Жак. – А появившаяся девушка-прилипала – это просто лазутчик из вражеского стана. Такое количество неоприходованных аморфов не могло не заинтересовать клан прилипал. Вот ее и прислали разведать обстановку. Впрочем, как и нас.

– Логично, – одобрил Виктор рассуждения подчиненного. – Но я никогда не слышал ни о каких орхи. И вот что, – задумчиво добавил он, – ты же умеешь закрывать порталы. Давай, на всякий случай, поработай энергетически и с осколками. Мало ли! Конечно, на кладбище мертвое поле соединится с энергией портала и как бы заберет ее. Но все же подстрахуемся.

– Понял, – коротко сказал Жак и вытянул руки, опущенные ладонями вниз, над кучей осколков.

Виктор с любопытством наблюдал, как работает починенный. Он четко видел потоки энергии, идущие из его ладоней. И вот они поменяли цвет с голубого на серый, затем на черный и накрыли остатки зеркала вязкой тягучей массой.

– Готово! – через пару минут сказал Жак и улыбнулся.

В зал вбежал Иржи. Он принес метлу и полотняный мешок. Собрав осколки и тщательно подметя пол, он остановился перед Виктором.

– Прекрасно! – похвалил тот. – Немедленно отнеси мешок на местное кладбище и закопай его как можно глубже в любую могилу.

– Слушаюсь, пан! – с готовностью ответил охранник.

– И вот еще что, – добавил Виктор, – лучше никому ни о чем не рассказывать. – Он вынул из портмоне крупную купюру и засунул охраннику в карман куртки. – Ты же все равно решил уволиться.

– Но вопросы по поводу разбитого раритета по-любому возникнут, – заметил Жак.

– Решу с его начальником, – с улыбкой проговорил Виктор.

Иржи заулыбался, подхватил мешок и покинул зал.

– Гипноз? – уточнил Жак. – Он так покладист и вопросов лишних не задает.

– Пришлось, хотя не люблю воздействовать таким образом. Но тут другого метода нет.

Как только он закопает осколки, так забудет весь этот эпизод. А к его начальнику я сейчас схожу, представлюсь эксцентричным туристом, покаюсь, что упробил впускить меня в замок, расскажу какую-нибудь достоверную историю, как разбил зеркало... Мог же я увидеть там призрака-монстра и с перепугу запустить в того копье? И конечно, заплачу любую сумму, которую потребует начальник охраны. А ты тем временем попытайся определить другие порталы. И очень тебя прошу, не входи внутрь!

Из записной книжки Виктора:

«Природа обеспечивает людям все фазы испытаний и опыта с такой высшей мудростью, что по мере того, как мы учимся заглядывать все глубже и глубже в ее тайны, мы все больше и больше осознаем собственную незначительность и испытываем все возрастающее благоговение перед Богом, чьим видимым символом является природа».

Макс Гендель «Космогоническая концепция розенкрейцеров»

Виктор договорился с Иржи и тот дал ему ключи от дома своих друзей, уехавших, как и многие напуганные жители, из «проклятого селения». Это был небольшой, но уютный коттедж, стоящий на краю. За огороженной территорией начинался лес, а за ним – располагалось местное кладбище. И хозяева коттеджа уехали чуть ли не первыми. Иржи шепотом сообщил, что они не раз видели привидения, которые будто бы заглядывали к ним в окна, и решили на время перебраться к родственникам в Прагу.

– Мы не боимся призраков, – с улыбкой сказал ему Виктор, когда вечером тот привел их на место. – У нас в ваших краях кое-какие дела, так что поживем здесь.

– Ну удачи вам, – пожелал охранник, пожал плечами и еле слышно добавил: – У богатых панов свои причуды.

Иржи отправился домой, а ловцы вошли в коттедж. На первом этаже располагалась большая гостиная, столовая и кухня, на втором – три спальни.

– Прекрасно! – одобрил Виктор, изучая мягкую мебель, кружевные занавески и разноцветные половички в деревенском стиле.

– Мило, – добавил Жак. – А ты заметил, что селение не до конца опустело? Мне показалось, что во многих домах горит свет.

– Я тоже обратил внимание, – ответил Виктор, – хотя Иржи сообщил, что остались лишь старики. Но я заметил по дороге сюда несколько гуляющих парочек, да и возле местного бара народ тусуется. А ведь охранник уверял, что с наступлением темноты оставшиеся жители прячутся по домам и носа не высовывают.

– Странно все это, – сказал Жак. – Хотя возможно, просто любопытствующие туристы.

– Вот что, давай выберем себе комнаты наверху, закинем вещи и отправимся осмотреться на местности, – предложил Виктор. – К тому же пора поужинать.

Через час ловцы оказались у бара. Припаркованные машины, оживленная и явно разгоряченная выпивкой молодежь, то и дело выходящая и заходящая в помещение, громкая танцевальная музыка, несущаяся из хлопающих дверей, взрывы смеха, возбужденные голоса – на первый взгляд стандартная атмосфера питейного заведения. Ловцы переглянулись и вошли в бар. Народу оказалось много. Виктор замер на пороге, сканируя общее энергетическое поле. И оно показалось ему не вполне нормальным для людей, хотя на вид все было обычно: парни и девушки сидели за столиками, часть танцевала на небольшом пространстве у барной стойки,

в углу за пультом находился ди-джей, бармены быстро смешивали коктейли, потряхивая шейкерами в такт музыки и заученно улыбаясь клиентам.

Виктор максимально сосредоточился и начал выделять энергии посетителей из общего радужного переливающегося поля. Он четко увидел, что ди-джей, два бармена и компания, состоящая из трех парней и двух девушек, занимающих столик у окна – обычные люди. Вновь прибывшие две парочки тоже выглядели нормальными, по брошенным им фразам, он понял, что это туристы, привлеченные в эту местность слухами о проклятье. Но вот все остальные вызвали у него подозрение. Их было четверо и вели они себя так, словно знакомыми не были. Но их одинаковая нечеловеческая природа четко выделялась мертвенным полем. Виктор напрягся, не понимая, что происходит, ведь у иных обычно вообще отсутствовала аура в реальном мире. Он посмотрел на Жака. Тот вытянул шею и словно к чему-то прислушивался.

– Сущности? – еле слышно спросил Виктор.

– Четверо, остальные люди, – так же тихо ответил Жак. – Что делаем?

Но Виктор ответить не успел. Дверь позади них раскрылась, повеяло холодом. И его плечи обвили сильные руки. Он резко развернулся и столкнулся взглядом с девушкой. Волнистые густые русые пряди, разметавшиеся по плечам, влажные серые глаза, пухлые красные губы, растянувшиеся в призывной улыбке, не смогли его обмануть. Он видел сущность.

– Милый, – прошептала она и прижалась к нему всем телом, – хочешь поразвлечься? Ты такой красавчик!

– Малгожата! – сказал Жак, пристально глядя на девушку.

Она сильно преобразилась, словно налилась животворной энергией. На ней все еще было надето длинное средневековое платье, украденное из замка, но наряд ей шел и не вызывал вопросов. Казалось, что девушка собралась на тематическую вечеринку. Лицо выглядело прехорошеньким и вполне живым. Обмануться обычному человеку ничего не стоило.

– Милый, – не меняя тона, обратилась она к Жаку. – Ты такой красавчик! Я невыносимо хочу тебя!

И Малгожата облизала губы и прикрыла глаза.

Виктор молча взял ее за локоть и отвел к свободному столику в самом углу бара. Жак следовал за ними. Малгожата села рядом с Виктором и тут же обняла его за плечи. Жак устроился напротив и ощутил, как по его щиколотке, а затем икре движется носок туфли девушки. Он отодвинулся, но Малгожата гортанно рассмеялась и нырнула под стол. Жак лишь успел схватить ее голову, сунувшуюся между его колен, и сжать ее ладонями как тисками. Этим он остановил разыгравшегося голда и глянул на Виктора.

– Необходимо вернуть ее обратно, – сухо проговорил высший. – Но я не знаю ни единого случая, когда голд выходит в мир в виде девушки. Убивать ее бесполезно, умрет лишь тело. И она тут же нарастит новое, судя по тому, как она появилась в нашем мире. Или вселится в кого-нибудь подходящего. Так что придется самим изыскивать средство.

– Для начала поговорим с ней, – предложил Жак и с трудом вытащил упирающуюся и смеющуюся девушку из-под стола.

Он встряхнул ее и усадил рядом, крепко прижав к себе. Малгожата перестала хихикать и ерзать, закрыла глаза и положила голову ему на плечо.

– Осторожнее, – посоветовал Виктор, наблюдая за голдом. – Сейчас начнет высасывать. Выставь немедленно защиту!

Жак поморщился и отодвинулся от девушки.

– Милый..., – томно прошептала она. – Ну зачем ты сопротивляешься? Я вдруг ощутила холод, исходящий от тебя. Разве я не нравлюсь? Разве ты не хочешь меня?

– О, нет! – прошептал в этот момент Виктор, глядя в угол зала.

Там сидела компания парней и девушек, и это были люди, а не сущности. Жак проследил за взглядом начальника и увидел, как к компании подседа юная хорошенькая блондинка. Она что-то оживленно говорила одному из парней, тот явно смущался, но отвечал охотно.

– Прилипала! – опознал Жак. – Видимо, та самая, что появилась на месте смерти Матиаша. По описанию очень подходит. И она уже начала действовать!

– Все как-то не по правилам, – заметил Виктор. – Матиаш же тебе рассказал, что на него будто морок нашел, он даже не помнил, как повесился. А ведь обычно прилипалы не прибегают к таким методам, они просто выискивают суицидников и доводят их до последней черты. Но тут мы имеем дело с каким-то воздействием на психику. И это уже черт знает что! Не выпускай голда! А я обязан вмешаться, – кинул он и направился к компании.

И успел вовремя. Прилипала уже повисла на одном из парней, он буквально млел в ее объятиях, они быстро покинули бар. Виктор выждал и двинулся следом. Парочка шла по улице, направляясь в сторону леса. Они тесно прижимались друг к другу. Виктор просканировал поля. У прилипалы живая человеческая энергия отсутствовала. А вот парня уже заливали густые фиолетовые суицидальные волны. И это был верный признак, что он готов добровольно уйти из жизни. Но ведь еще полчаса назад Виктор ничего подобного не наблюдал. Он выделил энергию компании ребят из общего странного поля присутствующих, и четко знал, что они были настроены весело провести время, ни о каких депрессивных настроениях и речи не шло. И вдруг такое мгновенное преображение. Он уже хотел догнать парочку и жестко поговорить с прилипалой, как вдруг мимо него быстро прошел парень. Виктор лишь успел ощутить неприятный мертвенный холод и краем глаза увидеть четкий красивый профиль и прядь волос, упавшую на щеку. Заметив белые крапинки в черноте волос, он замедлил шаг и решил понаблюдать за происходящим. Матиаш, а это был именно он, уже догнал парочку и вклинился между ними. Прилипала отступила на шаг и начала что-то резко и громко выговаривать. У Виктора обострился слух, он четко разобрал диалог.

– Мы же договорились! – кричала прилипала. – Делим добычу!

– Если ты и договорилась, то точно не со мной! – злобно ответил Матиаш. – Вглядишься получше!

И он приблизился к ней вплотную и откинул волосы с лица. Прилипала вздрогнула и отскочила на несколько шагов.

– Это ты? – тише спросила она. – Но как? Когда? Ты же аморф.

Парень, который вышел с ней, выглядел заторможенным. Но Виктор понимал, что воздействие, которое на него оказывалось, начинает слабеть. Возможно, это было что-то наподобие гипноза, а прилипала в данный момент переключила внимание с него на Матиаша. Виктор решил больше не ждать. Он подбежал к ним, схватил парня за руку, снял воздействие и накачал в него своей энергии. Тот пришел в себя и испуганно глянул на собравшихся. Матиаш мгновенно исчез, словно его ветром сдуло, а вот прилипала осталась на месте. Мало того, она вцепилась в парня и начала тянуть его к себе. Но ловец вкачал новую порцию энергии, парень дернулся, его взгляд приобрел остроту, он вырвал руку из цепких пальцев прилипалы и отодвинулся к Виктору.

– Иди к друзьям, – сказал тот. – И с этой девушкой больше не общайся. И уведи компанию из бара, там опасно для всех вас.

Парень глянул в его глаза, молча кивнул и быстро ушел в сторону бара.

– Защиту поставил, – ехидно проговорила прилипала. – Думаешь, я не поняла?

– Давай познакомимся, – дружелюбно ответил Виктор и назвал свое имя.

– С каких это пор два враждующих клана заключили перемирие? – злобно ответила она.

– Ни с каких! – с улыбкой ответил Виктор. – Но раз уж мы оказались на одной территории и, как я понимаю, по одной и той же причине, то лучше договориться сейчас.

– Все-то пытаются со мной договориться, – хмуро проговорила она, – да плохо выходит. Условия тут же нарушают. Никому верить нельзя! А уж тем более заезжим ловцам! Ирма, – неожиданно представилась она.

– Очень приятно, – любезно сказал Виктор. – Хотя вру, вовсе мне неприятно! – не выдержал он.

– Да и мне тоже! – охотно согласилась Ирма и вдруг расхохоталась.

Это разрядило обстановку.

– А не выпить ли нам? – спросила она и «состроила глазки».

– Можно, – одобрил Виктор и двинулся в сторону бара.

Прилипала пристроилась рядом.

– Матиаш – твоих рук дело? – напрямую спросил Виктор.

– Представь себе, нет! – ответила она. – Но я почуяла нового аморфа и примчалась на место его смерти.

– Кстати, я не вижу за тобой ни одного из них, – заметил Виктор. – Ты голодна.

– Именно! – сказала Ирма. – Так что охочусь и чую добычу за километры.

– Ты новенькая? – уточнил с любопытством он.

– Ага, вторую неделю живу, – спокойно проговорила она.

Они в этот момент уже подошли к бару.

– Всегда занимало, как прилипалы появляются на свет, – сказал Виктор, остановился и повернулся к девушке. – Я в курсе, что вызывает вашу смерть... полное истощение без энергии аморфов. Вы будто иссушаетесь и потом исчезаете...

– А ты знаток! – с усмешкой произнесла Ирма.

– Просто есть знакомые среди ваших, – сообщил он. – И давние! Моника и Эдвард – не знаешь такую парочку?

– Впервые слышу, – ответила она. – Но ситуация кажется мне странной. Ловец и прилипалы знают и еще не подрались? – ехидно добавила она.

– Ну мы же с тобой общаемся, – сказал Виктор и улыбнулся. – Ничего в этом такого нет. Так как ты на свет появилась? Или это тайна за семь печатями?

– Какой любопытный! – задумчиво произнесла Ирма. – И зачем тебе это знать?

– Личный интерес, – после паузы сказал он. – Однажды Моника и Эд привели с собой девушку как две капли воды похожую... Но на кого? Что я хотел сказать?

Виктор замер и закрыл глаза. Мелькнуло какое-то видение: светловолосое, сероглазое эфемерное создание с милой улыбкой и рафаэлевским овалом нежного лица. Полураскрытые шпалерные розы окружали ее словно изысканная рама прекрасной картины. Но все тут же пропало, словно его память захлопнула какую-то дверцу, за которой скрывалась эта незнакомая ему девушка.

– Ты чего? – с любопытством спросила Ирма, глядя на застывшего будто в трансе ловца.

– Сам не знаю, – честно ответил Виктор. – Что-то промелькнуло в памяти. Но уже не помню, что хотел сказать.

– Ты интересовался, как получаются прилипалы, – напомнила Ирма и засмеялась. – Никакой тайны тут нет. Мы создаемся из энергии аморфов. Баланс соблюдается всегда: если кто-то из наших гибнет от истощения – а это, уверяю, бывает крайне редко, ведь самоубийства никогда не прекращаются на земле – то на его место должен прийти следующий член клана. Берется подходящий аморф и его превращают в прилипалу. А внешность придается по желанию опекуна, если можно так выразиться.

– О, нет! – сказал Виктор и содрогнулся.

Он и представить не мог, что несчастные аморфы могут так преобразовываться. По всем канонам, они служат пищей, но лишь до срока предназначенного судьбой естественного ухода из жизни. Если суждено прожить до восьмидесяти, а человек ушел добровольно в двадцать,

то шестьдесят лет он служит кормом для прилипал. А потом его судьбу решает другой суд, высший.

– А ты ничего не путаешь? – растерянно спросил он.

– Эй, ловец, не глупи! – ехидно ответила Ирма.

– Значит, все прилипалы это бывшие самоубийцы! – пробормотал он.

Холодок ужаса побежал по спине. И неужели в Ордене не знали о подобной природе происхождения прилипал? Виктор после посвящения прошел обучение, затем несколько раз повышал квалификацию на специальных курсах, но ни в одной лекции о таком не говорилось.

– Но если ты недавно создана, то где же твой опекун? Не одна же ты в этой местности! – заметил Виктор.

– Он тоже здесь, – сообщила Ирма. – Охотится. Только я люблю свободу и удираю от него периодически. Да пока ни одного аморфа не раздобыла и жутко оголодала.

– Ирма! – раздался грозный окрик.

– А вот и он! – прошептала девушка. – Легок на помине...

Из припаркованной машины выскочил подтянутый мужчина средних лет. Как и все прилипалы, он был хорош собой и невероятно сексуален. Виктор напрягся, заметив за ним три аморфных существа: двое парней и одну женщину. Они глянули на ловца беззрачковыми глазами, их размытые лица страдальчески исказились.

– Угощайся! Он твой, – бросил прилипала и толкнул одного из парней к Ирме. – А ты чего тут вынюхиваешь? – агрессивно обратился он к Виктору. – Не думал, что встречу ловца. Хотя да, местность тут богатая на урожай.

– Адриан, класс! – восхитилась Ирма и притянула к себе зыбкое тело. – И как ты покончил с собой? – немедля, начала она допрос. – Не иначе несчастная любовь, дурачок!

Аморф затрясся, его облик стал четче от приливших негативных эмоций. Ирма оживилась.

– Любовь тут ни при чем, – прошелестел голос. – Она была взаимной. Это темная сила, вырвавшаяся из самой преисподней, толкнула меня. Сам не знаю, как все произошло. Я наглотался снотворного без причины и уснул вечным сном. А когда пришел в себя, то увидел этого...

И аморф указал дрожащей рукой на Адриана.

– Ага, как же! Мне побороться пришлось за тебя, – злобно ответил тот. – И не я довел тебя до последней черты.

– Неважно! – возбужденно заявила Ирма. – Ты давай, вспоминай и ужасайся сильнее. Ведь ты умер! Тебе должно быть жутко страшно.

Виктор приблизился к Адриану. Тот глянула на ловца пронзительными черными глазами, его чувственные красные губы искривила усмешка.

«Надо же, – понеслись непрошенные мысли, – это все самоубийцы! Неужели Ирма выдала мне истину? Видимо, по неведению разболтала то, что не должна была сообщать никому. Но она выглядит глуповатой. Хотя, если создана только что, то еще не набралась определенного опыта, да и опекун упустил ее. Вот она и шлялась, где хотела. Но, как говорится, голод не тетка. Возможно, именно из-за него снизились ее умственные способности, если, конечно, такое определение применимо к прилипалам».

– Чего рыщем тут? – спросил Адриан.

– Ищем потенциальных самоубийц, – в тон ему ответил Виктор. – А ты удивлен?

– Нет, конечно, – спокойно ответил прилипала. – На то вы и ловцы! Но предупреждаю, ловить тут бесполезно! И все ваши психологические приемчики и даже гипноз не помогут.

– Это почему? – настороженно спросил Виктор.

– Другие силы задействованы, – после паузы все же сообщил Адриан. – Это не обычные самоубийства, так что ловцы не помогут. И уматывай отсюда подобру-поздорову.

– Прилипалу не спрашивал, что мне делать! – раздраженно сказал Виктор.

– Ты не понимаешь? – ехидно поинтересовался Адриан. – Здесь игра иных сил. И ловцы, хоть и наделены какими-то необычными способностями, но по-любому остаются людьми. Вам не позавидуешь в создавшейся ситуации. Поэтому и советую убираться и не путаться под ногами. И без вас забот хватает.

– И все же, – другим тоном начал Виктор, – проясни ситуацию. Я уже понял, что люди под воздействием чего-то непонятного уходят из жизни, и прилипали тут ни при чем.

Адриан глянул на притихшую Ирму, стоящую неподалеку и что-то тихо говорящую поникшему аморфу, затем перевел взгляд на ловца. Он явно раздумывал и прикидывал, стоит ли открывать правду «врагу».

– Если мы бессильны, – продолжил Виктор, – то на рожон точно лезть не будем и покинем эту местность.

– Ну хорошо, скажу, что знаю, – после паузы ответил Адриан. – В иных мирах множество всевозможных существей, и нам известны далеко не все формы жизни. И вот каким-то неведомым нам образом часть из них активировалась в реальном мире. Наверняка открылись порталы и они вышли сюда. Их цель – создавать аморфов и овладевать ими.

– Овладевать? – в недоумении повторил Виктор.

– Именно! Если мы лишь питаемся энергией, а потом, не нарушая законов вселенной, отдаем аморфов в другой слой и уже иные силы решают их участь, то эти некие существа вселяются в аморфов, становятся как бы людьми и выходят в реальный мир. Это то, что я знаю точно. Мы пытались с ними договориться, но куда там! Орхи, так они себя называют, не собираются уступать ни в чем. Они действуют решительно и быстро. Выйдя из портала, вступают в контакт с первым встречным, доводят его до самоубийства и овладевают аморфом.

– Кошмар, – пробормотал Виктор. – И поэтому здесь просто эпидемия суицида. Но один портал, зеркало в Рыцарском зале замка, мы уже уничтожили.

– Думаю, есть еще. И их необходимо найти и закрыть, – озабоченно произнес Адриан.

– А ты говоришь, что нам лучше убираться, – заметил Виктор. – Мой подчиненный одарен способностью определять открытые порталы и входить в мир мертвых. Может, будем действовать сообща? Я доложу руководству.

– Ловцы и прилипали в сотрудничестве? Неслыханно! – сказал Адриан.

– Не будь таким ограниченным. Это на пользу дела. И как устраним проблему, так снова встанем по разные стороны баррикад, – сухо проговорил Виктор. – И вот еще что... в баре существа. Но я ловец и четко могу определять суицидников, а вот нечто иное в теле человека мне трудно классифицировать. Я вижу призраков, могу с ними общаться, но это не они.

– Пошли! – ответил Адриан. – Разберемся на месте.

Они отправились в бар. Ирма уже напилась энергией, выглядела умиротворенной и не была так болтлива. Она вошла в зал первой и заняла столик у окна. Аморф болтался позади нее. Виктор оглядел помещение и не заметил ни одного человека, кроме Жака. Значит, тот парень прислушался к его совету и увел друзей. Туристы тоже покинули заведение. Ди-джей и бармены также отсутствовали. В зале остались существа, двое прилипал и голд, сидящий с его подчиненным. От такой неоднозначной компании холодок пробежал у него по спине. Захотелось забрать товарища и уйти. Но он подавил приступ неосознанной тревоги и пригласил Адриана за столик Жака. Малгожата прилипла к парню и капризно что-то выговаривала. Виктор видел узоры полей и понимал, что его подчиненный выставил мощнейшую защиту. И это явно бесило голда.

– Привет, – одновременно произнесли Малгожата, Адриан и Жак, переводя взгляды с одного на другого.

– Ты привел прилипалу? – первым пришел в себя Жак.

– А с тобой голодный дух? – в тон ему сказал Адриан. – Впервые вижу материализовавшуюся сущность этого рода. Тут точно происходит что-то из ряда вон выходящее.

– Она выехала на мне из портала-зеркала, – сообщил Жак.

– Нужно избавляться, – сухо произнес Виктор. – Она нам лишь мешает.

Малгожата тут же пересела к нему и прижалась всем телом. Ее губы приоткрылись, грудь тяжело вздымалась, веки отяжелели, взгляд затуманился. Но Виктор был защищен, и она, не получив ни капли энергии, тут же охладилась, поскучнела и отодвинулась. И с любопытством посмотрела на Адриана. Но он лишь усмехнулся. Энергия прилипалы хоть и была сильной и сексуальной, но не обладала человеческой животворной теплотой. Сущности вампирской природы это мгновенно чувствовали и теряли интерес.

– Итак, – начал Виктор и отодвинулся от голда, – что мы имеем? Ах, да Жак, познакомься, это Адриан, а вон там сидит его подопечная Ирма.

– Понял, что прилипалы, – ответил Жак и растерянно посмотрел на начальника.

Виктор ввел его в курс дела. Адриан слушал в пол-уха и осматривался.

– Два архаичных вампира, – вдруг сказал он и кивнул в сторону соседнего столика с сидящей парой неопознанных Виктором сущностей. – Я таких давно не встречал, а ведь болтаюсь в этом мире вот уже вторую сотню лет. Откуда они выползли?

Жак пристально глянул на молодого человека и девушку. Они были одеты в старинные костюмы, словно собрались на средневековую вечеринку, их лица казались бледными до синевы, глаза отливали в красный.

– Охотятся по старинке, – продолжил Адриан, – ловят человека и пьют его кровь. На большее не способны, и уж тем более кого-то инициировать. Хотя, возможно, сам укус может спровоцировать обращение... А вот мужчина, сидящий у окна, неинкуб.

– Кто?! – не выдержал Жак.

– Да-да, это настоящий инкуб, – с усмешкой сказал Адриан.

– Но инкубы – демоны, приходящие к человеку ночью и совершающие половые акты только лишь при помощи энергии, – возразил Виктор. – Если я, конечно, ничего не путаю... а я вижу мужчину во плоти.

– Так я же говорю, это неинкуб, – ответил прилипала. – Редкий вид сущностей, физическое воплощение демона. Лично я встретил впервые, но точно знаю его природу. И кстати, они выходят из неправильно открытых порталов. Если, к примеру, во время смерти не занавешивают зеркала в доме, то уходящая душа, запутавшись, может влететь в «зазеркалье» и в этот миг она как бы указывает другим сущностям путь. Инкуб, воспользовавшись моментом, выскользнет в открывшийся для него проход в реальный мир. А дальше дело техники. Он вселяется в подходящего гиперсексуального человека и полностью вытесняет его личность. Так, я думаю, получают маньяки, оперируя людскими понятиями. По мне, так все это различные формы существования.

– Неправильно открытый портал, – пробормотал Виктор.

– А вот девушка для меня загадка, – продолжил Адриан и глянул на последнюю из четверки сущность. – Я таких не встречал. И чую лишь темную сексуальную силу.

– Спасибо за классификацию, – сказал Виктор. – Я верю, что ты определил все правильно. И хоть мы ловцы самоубийц, но допустить выхода иных в наш мир не можем. Жак, серебряная сетка с собой?

– А то! – ответил ловец и подобрался, глядя на парочку вампиров.

– Если они архаичные, как ты выразился, – быстро продолжил Виктор, – то серебро для них смертельно.

– Эй, вы чего? – растерянно спросил Адриан и вскочил.

Но ловцы уже бросились к соседнему столику и в мгновение ока набросили на головы вампиров серебряные сетки. Они стянули их на шеях и наблюдали, как существа начали дергаться, их лица посинели, кожа пошла трещинами, словно сухая глина, головы превратились в черепа, которые рассыпались в пыль. И скоро на стульях лежала лишь упавшая одежда. Жак

подобрал ее, смел пыль в пакет и вышел на задний дворик. Он разжег костер и бросил все в огонь.

Когда вернулся в зал, заметил, что неоинкуб исчез. Адриан о чем-то жарко спорил с Виктором. Ирма уже пересела к ним, но она была настроена весело и цепляла шуточками притихшую Малгожату. Неизвестная сущность по-прежнему сидела у окна и, казалось, ни на что не обращала внимание. Жак зачем-то подошел к ней и устроился напротив. Он вгляделся в лицо девушки. Это была молодая на вид брюнетка, с гладкой розовой кожей, темно-синими глазами и выразительными пухлыми губами.

– Чего пан желает? – поинтересовалась она и вальяжно развалилась на диванчике.

– Меня зовут Жак, а тебя? – спросил он, быстро сканируя ее поле.

Оно имелось, но было странным. Тело словно изливало теплые человеческие тона, но сквозь эту живую, хоть и очень слабую ауру пробивались мощные потоки, выглядевшие как огромные лепестки раскрытого цветка. И расцветка у них была пестрой: у основания – желто-вато-золотой, затем переходящей в голубой и оканчивающейся густо-фиолетовой. И все это красочное великолепие покрывали темные пятнышки. Жак перестал сканировать поле и вгляделся в физический облик. На черных блестящих волосах проступали еле видные в полумраке бара точки, словно отображение рисунка ауры. Периодически они вспыхивали белыми искорками. Синие глаза отливали в фиолетовый. На правом виске чернела приметная родинка неровной формы, напоминающей крохотное сердечко.

«Орхи! – понял Жак и подобрался. – Неизвестные сущности из потустороннего мира. Надо войти в контакт и разузнать как можно больше».

– Рузена, – представилась девушка и мило улыбнулась.

Жак оглянулся на столик, за которым сидели высший и прилипалы. Но Виктор был занят разговором с Адрианом и не обращал внимания на подчиненного.

– Откуда ты, милая Рузена? – спросил он ласково, пытаясь войти в доверие и хоть что-то выяснить.

Девушка не ответила, усмехнулась, но пересела к нему. Она медленно провела пальцами по рукаву куртки ловца, сняла почти невидимый пепел, видимо, попавший на ткань от костра, зачем-то понюхала его и встала. Жак с непониманием следил за ее действиями. Орхи смачно плюнула на пальцы и, не переставая улыбаться, сбросила каплю жидкости на пол. И в мгновение ока появился только что сожженный вампир. Жак вскрикнул и вскочил. Виктор уже рванулся к ним, на ходу вытаскивая из внутреннего кармана серебряную сетку. Но опоздал. И орхи и вампира как ветром сдуло. Они исчезли из бара одним неуловимым движением.

– А я вам говорил! – с торжествующей улыбкой проговорил Адриан, наблюдавший за происходящим. – Людям с этим не справиться. Сущности сильны и непредсказуемы.

– Но восстановить в мгновение ока физическое тело из пепла?! – раздраженно сказал Жак. – Это уже сродни действиям мессии.

– Или сатаны, – пробормотал Виктор и помрачнел.

Он вернулся за столик, Жак сел рядом. Они переглянулись. В этот момент откуда-то из подсобки вышел бармен. Его лицо выглядело заспанным. Жак вскочил и подошел к барной стойке.

– Чего желают паны? – вяло спросил бармен.

– Водки со льдом, – бросил Жак. – А где вы были?

– Поспал часок, – ответил тот. – А то напарник приболел, и я остался еще на одну смену. Время позднее, посетителей, сами видите, мало. Только ваша компания.

– Понятно, – пробормотал Жак. И после паузы добавил: – А вы не знаете такую девушку, красивую брюнетку с синими глазами... на правом виске родинка, зовут Рузена... может, она местная?

Бармен нахмурился. Он аккуратно раскладывал кусочки льда по бокалам и не смотрел на Жака. Тот молча ждал. Водка была разлита, бокалы составлены на столик. Жак вернулся к стойке и снова задал вопрос о Рузене.

– Пан, чего вы хотите? – раздраженно спросил бармен.

– Просто ответьте, знаете эту девушку или нет!

– Да вы представляете, как нам, местным, надоели всякие заезжие охотники за сенсациями?! – нервно заговорил бармен. – Лезут и лезут, как мухи на мед, все вынюхивают, выспрашивают. Да, я знал Рузену! Она из нашей деревни, дочка одной вдовы, работающей в замке кастеляншей. Но она... умерла.

– Умерла, – прошептал Жак. – Так я и подумал. И что с ней случилось? – громче спросил он.

– Повесилась в подвале замка, – нехотя сообщил бармен, – два месяца назад. И закроем тему!

– Оставила предсмертную записку? – не унимался Жак. – Были причины-то?

– Нет! И вообще она замуж собиралась за Томаша, он тоже из наших мест. После ее смерти он не прожил и месяца и отравился... насмерть. Так вот все у нас сейчас! Пан, вы довольны?! Получили сенсационные материалы? Скорей в соцсети выкладывайте, зарабатывайте на чужом горе лайки и рейтинг своей дебильной страничке!

Бармен с размаху поставил шейкер на стойку и отвернулся.

– Простите, – сказал Жак. – А вы больше их не видели?

Бармен развернулся, его глаза были влажными, но горели ненавистью.

– Еще и издеваться вздумал? Убирайся! – заорал он и запустил шейкером в опешившего Жака.

Тот отскочил в сторону. Потом вернулся за столик и на ухо все рассказал Виктору.

Из лекций обучающего курса Ордена Ловцов самоубийц:

Раздел Демонология

Инкубы и Суккубы – демонические сущности, питающиеся сексуальной энергией человека, путем вступления с ним во время бессознательного сна в половой контакт.

Слово *inkub* произошло от латинского *incubo* и состоит из приставки *in-* и корня *cubo*. А *cubitus* – это постель. Изначально значение слова *incubo* было сугубо утилитарным – спать на кровати, возлежать, но со временем приобрело новый смысл: «спать в храме». Но для того, чтобы увидеть вещие сны.

Издrevле существовало представление о таких существах, как хранителях кладов. Они возлежали (*incubo*) на сокровищах и защищали их от грабителей, и если клад забрать – то хранители лишаются места. Тогда они отыскивают укравших сокровища и «возлегают» на них, чем и подавляют людей. Способ прост – как существа духовного мира, они наилучшим образом контактируют с людьми во снах. Поэтому хранители кладов являются грабителям во снах, вызывают кошмары, садятся им на грудь и начинают душить. Это продолжается до тех пор, пока вор или не умрет, или не вернет клад на место. Так появляется возлегающий демон – инкуб.

В Средневековье расцветают алхимии и прикладная магия. Именно тогда понятие инкуб приобретает эротический окрас. Маги приписывают *incubo* значение: возлежание с демоном во сне с целью получения удовольствия. Женщины стали вызывать инкубов. Но для мужчин они не подходили.

Понадобилось новое слово для обозначения похотливого демона. И если мужчина – сверху, то женщина – снизу. А низ на латыни обозначается словом sub- (приставка «под»). Или же, для созвучности, suc-. Объединив, получили суккуба: succubo = под-лежу.

Демоны похоти крайне опасны для обычных людей. Черные маги часто используют их для наведения порчи на смерть. Инкубы и суккубы приходят по ночам к жертве, вступают в половой контакт, сосут энергию и истощают человека. Он впадает в депрессию и легко уходит из жизни добровольно.

Ловцы обязаны четко отслеживать случаи контактов с демонами и излечивать клиента, разрывая магическую связь. Необходимо ставить защиту от возможного нового проникновения.

Глава вторая

Малгожата сидела со скучающим видом и поглядывала по сторонам. В этот момент в дверях появились два парня, и голда как ветром сдуло. В мгновение ока она оказалась возле них, что-то быстро зашептала, подхватила под локти и вывела наружу.

– Дьявол заberi эту девчонку! – зло произнес Жак и выскочил следом.

Вернулся он через несколько минут и выглядел сильно раздраженным. Он с трудом сдерживался, но посмотрев на все еще сидящего за столиком Адриана, сжал губы и уселся напротив.

– Вижу, голодный дух ускользнул от ловца, – ехидно заметил прилипала.

– Уехала с парнями, – хмуро сообщил Жак и глянул на Виктора.

– Пустяки, – спокойно сказал тот. – Мы быстро ее обнаружим. Такая ненасытная сексуальность не останется незамеченной. Номер машины запомнил? – все же спросил он.

Жак молча кивнул.

– Мы обсудили возможность сотрудничества, – другим тоном проговорил Виктор. – И я уже вызвал Идриса.

– С этими...? – не выдержал Жак.

Он перевел взгляд с Адриана на Ирму.

– Из двух зол я выбрал меньшее, – тихо ответил Виктор.

– Вижу, ловец не очень-то доволен, – с усмешкой заметил Адриан. – Пора бы стать более гибким, а то со своей работой не будешь справляться.

– Ты еще учить меня вздумал?! – окончательно разозлился Жак и вскочил.

Он не стал ждать ответа и покинул бар. Виктор последовал за ним.

На улице Жак пришел в себя и посмотрел виновато на вышедшего вслед за ним начальника.

– Прости, – тихо сказал он и пошел рядом с Виктором. – Что же дальше? Тут бродят некие орхи, и мы знаем Матиаша и Рузону, восставший из пепла архаичный вампир, вырвавшийся на свободу из иного мира голд, неоинкуб, да еще и парочка прилипал. Вот это компания! Что же будет?

– Нам необходим отдых, – спокойно ответил тот. – Вернемся в дом и хорошенько отдохнем. Завтра Идрис уже будет с нами.

Из дневника Жака:

История Малгожаты

Первый экстраординарный случай в моей, пока недолгой практике: я вынес на себе голда. Им оказалась девушка. Она присосалась ко мне по обычаю всех голодных духов, ведь ей нужна сексуальная энергия, иначе голд умирает в жутких мучениях. Малгожата материализовалась в нашем мире. Но тут сыграло то, что замок Пернштейн превратился в настоящую аномальную зону. Порталы открыты, энергии разных миров смешались, пространство местами искривилось.

Впервые я подвергся атаке сущности, и это крайне неприятно. Защиту я выставил, но она несовершенна. Мне еще учиться и учиться этому механизму. Виктор постоянно говорит, что нужно быть внимательным и точно подстраиваться под возникающие обстоятельства. И защиту необходимо видоизменять в связи с ними. Но когда из тебя, словно огромным мощным

пылесосом, высасывают энергию, сориентироваться сразу трудно. Я был застигнут врасплох. Дичайшее физическое влечение – ни разу не испытывал такого в своей жизни – полностью отключило разум, я превратился в сгусток невыносимого желания и видел только соблазнительное тело, сулившее мне феерические удовольствия. И я хотел лишь одного: овладеть и наслаждаться. Хорошо, Виктор оказался рядом и избавил меня от наваждения. Я выставил защиту, эмоции утихли, пыл охладился. Но Малгожата не отстала, к тому же мы обязаны приглядывать за ней, пока не нашли способ отправить ее обратно в портал.

Мы с ней сидели в баре, а мой начальник отправился вслед за прилипалой. Я заказал коктейли. Тело материализовавшегося голда было, по всей видимости, как у обычной девушки и физика его реагировала на алкоголь стадиями опьянения. Поначалу Малгожата была настроена дурашливо и цепляла пошлыми шуточками посетителей бара, затем она перешла в агрессивную стадию и попыталась устроить оргию. Пришлось остановить ее разбушевавшуюся похоть хорошей взбучкой. Поначалу я пытался применить гипноз, но, как оказалось, на голда он не действует. А вот увесистая затрещина, как ни странно, ее утихомирила. И Малгожата пустила слезу, пригорюнилась, разоткровенничалась и поведала мне свою историю.

Она родом из Польши, из города Познань. Жила в начале девятнадцатого века. Ее родители, зажиточные горожане, имели свое суконное дело, хороший каменный дом в центре города, собственный конный выезд. Единственную дочку баловали, пока в доме не появился новый знакомый отца Малгожаты, строгий ксендз. Он оказал сильное влияние на воспитание девочки, внушил родителям, что излишества, как в пище, так и в одежде, ведут к развращению духа и даже к грехопадению. И уже скоро красивые дорогие платьица с отделкой кружевом и шелковой вышивкой заменились на серые, довольно унылые наряды, часто из небеленого полотна, которые шила на заказ матушка ксендза. Пышные кудри девочки старательно выпрямлялись постным маслом, туго зачесывались со лба назад и убирались под чепец. Веселые чаепития с ровесницами, дочками компаньонов отца, проводили все реже. И все чаще заставляли юную Малгожату простаивать многочасовые службы в костеле. И даже в ее комнатке был устроен домашний алтарь, и ксендз самолично следил, чтобы его подопечная молилась минимум три раза в день. Ее характер изменился, добродушная улыбчивая девочка выросла в замкнутую, погруженную в себя особу. В шестнадцать лет ее выдали замуж за богатого купца. Он-то и увез юную жену в тогдашнюю столицу Моравии город Брно. Поселились молодые в его доме в пригороде. Поначалу Малгожата была напугана новой ролью хозяйки дома, но освоилась быстро. И даже нашла контакт с суровой матерью мужа. Та оказалась набожной, свято соблюдала все правила жизни в вере истинной католички, тем более Брно оказался епископским центром всей Моравии и религиозный дух, казалось, пропитывает все и вся. Но муж Малгожаты был от природы сексуален, требовал исполнять супружеский долг практически еженощно. Вот тут-то и начались настоящие мучения юной жены. И она была от природы необычайно чувственна, но воспитание строгого ксендза принесло свои плоды. Малгожата твердо уверовала, что физические удовольствия – тяжкий грех, и всячески отклоняла притязания супруга. Девушка по-настоящему страдала, пытаясь найти гармонию существования в почти непрерывных

молитвах и истязании плоти. И в этом ее поддерживала свекровь, постоянно внушая ей, что все мужчины похотливые самцы, и даже лучшие из них, к которым, несомненно, относится и ее сын, мечтают втайне о развратных женщинах и недопустимых с точки зрения морали утех. И Малгожата всю молодость давила в себе порывы природной сексуальности. Муж через какое-то время начал искать удовлетворение у «падших» женщин, и однажды он заразился сифилисом. Болезнь была передана жене, она восприняла это как наказание господне за греховные желания, которые одолевали ее постоянно. Супруг сумел вылечиться, а Малгожата не справилась с болезнью и умерла в возрасте двадцати пяти лет. Свекровь осудила ее и настояла, чтобы хоронили «греховодницу» за чертой кладбища вместе с самоубийцами и преступниками. Мало того, ее тело уложили в треугольный гроб, по обычаю предназначенный для проституток, чтобы даже после смерти они не могли раздвинуть ноги.

Душа несчастной не обрела покой, а обратилась в голодного духа, рыщущего в поисках сексуального удовлетворения. И первым делом она по ночам являлась мужу и в виде суккуба высасывала из него всю энергию. Он и к священникам обращался, измученный странными сновидениями, после которых ощущал себя ослабленным и больным, и к знахаркам ходил, но ничего не помогало. Через год после смерти жены он превратился в импотента и вскоре умер от неизвестного медицинской науке истощения. Но Малгожата не успокоилась и принялась за свекровь. Она внушала ей в сновидениях непозволительные желания, показывала картинки сладострастных извращенных утех, вызывала физическое возбуждение, не имеющее удовлетворения, и довела пожилую женщину до сумасшествия. Та впала в обезумевшее состояние и окончила дни в специальном лечебном заведении. Но Малгожата все равно не обрела покой. Она стала «голодным духом», застряла между мирами и постоянно искала новых жертв своей неутоленной похоти.

Утро выдалось прекрасным. Сильно потеплело, яркое солнце заливало окрестности, небо голубело и сияло, словно прозрачный топаз, воздух насыщался ароматами сырой земли и прошлогодней травы, освобождающейся от снега. Запахло весной. Жак проснулся раньше начальника, выпил чашку чая и вышел во двор. Он глубоко вдохнул чистый вкусный воздух, прищурился на солнце и начал улыбаться. Он испытывал подъем настроения, и все происходящее в этом селении уже не казалось таким мрачным и опасным. Жак решил сходить в местный магазинчик и набрать продуктов, ведь холодильник в доме оказался пустым.

Он вернулся в дом, накинул куртку и отправился за покупками. Улица выглядела безлюдной, почти все дома – закрытыми и необитаемыми. Лишь возле одного коттеджа он увидел старуху, вытряхивающую на крыльце коврик. Он махнул ей рукой и крикнул приветствие, она замерла, вглядываясь в него, затем быстро вошла в дом и захлопнула дверь. Жак пожал плечами. Он отлично понимал, как напуганы местные жители. Мало ли кто шел по улице, это мог быть и выходец из потустороннего мира. Он увидел небольшой магазин на противоположной стороне и направился туда. Но едва приблизился, как на двери повернули табличку *Otevřeno/Zavřeno* стороной со значением «Закрыто». Жак начал стучать. Но ответа не последовало. Разозленный, он уперся лбом в стекло и применил гипноз. Через минуту дверь открылась, на пороге стоял пожилой мужчина. Он смотрел на ловца затуманенным отсутствующим взглядом.

– Что случилось? – спросил Жак.

– Магазин сегодня не работает, – глухо ответил мужчина.

Он медленно повернулся и пошел вглубь. Жак последовал за ним. По пути он прихватил с полок и сложил в пакет буханку хлеба, колбасную и сырную нарезки, пачку масла и коробку конфет. Мужчина не обращал на него никакого внимания, он продолжал двигаться в сторону подсобки и скрылся за дверью. Жак оставил деньги возле кассового аппарата и пошел за ним. Миновав узкое полутемное помещение, заставленное коробками с товаром, он оказался на заднем дворе. Мужчина остановился возле помойных баков. Жак, заметив пятна крови на потертых плитах, бросился к нему. За баком лежала девушка. Она была мертва. Характерные следы на шее указали Жаку на причину смерти: вампирское нападение.

– Утром увидел, – заторможено произнес мужчина. – Моя помощница Тереза. Приходит рано...

– Судя по всему, она и уйти вчера не успела, – констатировал Жак, склонившись над телом. – Напали, видимо, или поздно вечером или ночью... кровь уже свернулась. В полицию заявили?

– Я вот только тело обнаружил, – сообщил мужчина и закрыл лицо руками.

Жак снял гипнотическое воздействие. Мужчина вздрогнул и посмотрел на него заблестевшими глазами.

– А вы кто?! – испуганно спросил он, подозрительно оглядывая незваного гостя.

– Меня зовут Жак, я турист, за продуктами зашел, – невозмутимо ответил тот, приветливо улыбнулся и приподнял пакет. – Я деньги возле кассы оставил, а то вы будто не в себе были, я вас окликал, да вы не слышали.

– Какой-то морок нашел, – пробормотал мужчина, – сам не понимаю, что со мной. Видно, от ужаса рассудок помутился на время. Я хозяин магазина, Якуб.

– Это и понятно, пан Якуб! – сочувственным тоном произнес Жак. – Такое увидеть!

– Все! С меня хватит! Сегодня же закрываю магазин и уезжаю к жене в Оставу. Она с детьми вот уже три месяца там.

– Из-за всех этих событий? – уточнил Жак.

– Приезжие все лучше нас знают, – недовольно сказал Якуб. – Не верю я во всякие там потусторонние силы, но после всего, что у нас происходит, и не в такое уверуешь. Ведь это... вампир напал? – напрямую спросил он, глядя в упор на Жака. – Фильмы-то и я смотрю... а у бедной Терезы укусы на шее. Сейчас вызову полицию и немедленно убираюсь отсюда. И вам советую!

Мужчина зашел в открытую дверь и быстро двинулся по подсобному помещению в магазин. Жак последовал за ним. Но чутье ловца заставило напрячься. Он опустил пакет с продуктами на пол, схватил Якуба за плечо и рывком оттолкнул его за груды коробок. И успел вовремя. Бросок некоего тела, схожий с полетом, заставил его отшатнуться. Боковым зрением он заметил раскрывшуюся дверь подвала, именно из нее появился вампир и накинудся на людей. Якуб тонко взвыл от ужаса, прячась за коробками. Жак близко увидел огромные расширившиеся глаза, налитые жидким алым огнем, раскрывающийся рот с отрастающими клыками, но он уже вынул серебряную сетку из внутреннего кармана и одним движением набросил ее на голову вампира. Резко стянув ее у горла, замер. Бледное лицо монстра начало искажаться, голубеть, сереть и иссыхать. Сбоку он услышал какой-то треск. Через минуту пришедший в себя хозяин магазина подскочил к ним и вонзил в грудь вампира деревянную рейку, отодранную, по всей видимости, от какого-то ящика. В подсобке их было немало. Она легко прошла сквозь уже рассыпавшееся в пыль тело. Якуб отскочил, глядя с недоумением на упавшую одежду и взлетевшее облачко праха.

– Пан Якуб, принесите веник и совок... и ведро со шваброй тоже захватите, – быстро проговорил Жак, сворачивая сетку и убирая ее в карман.

– Матерь Божия вас ко мне привела, – тихо ответил Якуб и бросился исполнять поручение.

Жак прислушался, затем осторожно подошел к раскрытой в подвал двери. Он отлично помнил, что в баре было два вампира: тот, кого он только что уничтожил, и уже во второй раз, и девушка. Он видел, как Рузена воскресила одного из невидимой частицы пепла, попавшей ему на рукав куртки. Но уверенности, что она покинув бар не нашла «материал» для воссоздания девушки-вампира, у него не было. Костер он лишь затушил, и пепла оставалось предостаточно. Ловцам не были известны такие сущности, как орхи, поэтому Жак понятия не имел, чего можно от них ожидать. Но то, что Рузена исчезла из бара вместе с восстановленным вампиром, он видел сам. И куда они направились, он мог лишь предположить.

Жак, стараясь ступать мягко и бесшумно и снова вынув серебряную сетку-ловушку, начал спускаться в подвал. Якуб уже вернулся. Он поставил ведро и, не задавая вопросов, взял деревянную рейку от ящика и двинулся следом за Жаком. Но зайти в подвал они не успели. Из темноты вылетело нечто. Длинные распущенные волосы, серое тонкое лицо, запавшие глаза и алые приоткрывающиеся губы точно сказали Жаку, что это та самая девушка-вампир. Она бросилась на ловца, распахнув широко рот и показав длинные острые клыки. Он мгновенно растянул сетку перед ее лицом, решив хоть что-то выяснить у сущности, прежде чем ее уничтожить. Девушка оцепенела, вперив остановившийся взгляд в ячейки.

– Свежее мясо есть? – быстро спросил Жак.

– Вчера как раз сосед теленка забил, я хотел кровяную колбасу делать... есть даже трехлитровая банка крови.

– Неси! – кинул Жак, не отводя взгляда от расширенных зрачков девушки.

Он знал, что сильное чистое серебряное поле, исходящее от сетки, лишь на время парализует волю вампира. И как только девушка придет в себя, придется ее уничтожить.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он.

– Жажда! Меня мучает жажда, – прохрипела она. – Ты так вкусно пахнешь!

Она говорила на чешском, но с каким-то неизвестным Жаку то ли акцентом, то ли это был давно забытый диалект. Но он понимал ее.

Якуб уже вернулся, он приблизился и открыл банку. Запах сырой крови вызвал у вампира прилив сил. Жак опустил сетку и скомкал ее, зажав в ладони, девушка выхватила сосуд и моментально всосала три литра телячьей крови.

– Холодная и противная, – прошептала она и откинула банку.

Ее глаза приняли коричневый оттенок, кожа порозовела, длинные пряди каштановых волос упали за плечи и заблестели. Она глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Господи, помоги, – прошептал Якуб и трижды перекрестился, наблюдая за этой метаморфозой.

Перед ним стояла обычная на вид молоденькая и хорошенькая брюнетка. Только вот ее платье выглядело странным для реального времени: черный корсет стягивал талию, длинная пышная синяя юбка доходила до пола, кружевная белая кофточка красиво подчеркивала упругую грудь.

– Кто вы? – спросила девушка довольно спокойно.

– Просто люди, – ответил Жак. – И мы сейчас в двадцать первом веке.

Она вскинула брови и недоверчиво рассмеялась. Но потом оглядела одежду мужчин и призадумалась.

– Мы с другом, сама не знаю как, вышли в какое-то подземелье, – после паузы сообщила она. – Это странное место, овальный зал, а из него длинный коридор, ведущий наверх... в замок Пернштейн.

– Подземный зал? – быстро уточнил Жак. – И как он выглядел?

– Там на стенах по кругу какие-то черные фигуры, будто нарисованы. Такие... в балахонах и капюшонах. И вместо лиц у них что-то блестящее...

– Зеркала? – предположил Жак. – Это порталы..., – шепотом добавил он. – Надо искать это подземелье.

– А ты знаешь наш замок? – спросил Якуб.

– Я там живу! – сказала девушка. – Но, как понимаю, в другом времени. Вы позволите мне вернуться обратно? Я знаю, что вы снова убили моего друга... Хотя то существо нас воскресило.

– Да, я убил его, – сказал Жак. – Но ты же понимаешь, что вампирам в нашем мире не место! И что тебе известно о той сущности? Ее зовут Рузена.

– Наша Рузена? – вскрикнул Якуб. – Так ведь она мертва!

– Я ничего о ней не знаю, – тихо ответила девушка и сделала шаг назад, не сводя глаз с лица Жака. – Отпустите меня.

– Отпустить?! Тереза мертва из-за вас! – зло проговорил Якуб.

Девушка посмотрела на него и расхохоталась.

– Уже нет, – бросила она, убегая.

Но Жак одним неуловимым движением накинул на ее голову сетку. Якуб дожидаться ее испепеления не стал и пронзил грудь деревянной рейкой.

Они тщательно собрали в мешок остатки двух вампиров и замыли пол. Жак предложил немедленно все сжечь. Он рассказал Якубу о происшествии в баре. Тот слушал молча, только сильно побледнел.

– А вы ничего не путаете? – спросил он. – Может, это вовсе не наша Рузена, ставшая не понять кем после смерти, а просто похожая на нее дьяволица? Надо же, воскрешать вампиров! Но я уже ничему не удивляюсь. Страшные дела у нас тут творятся! И я рад, что приехали вы. Не волнуйтесь, никому не скажу... вы ведь вовсе не турист. Охотник на вампиров? Такие сейчас есть? Вы пришли в мой магазин по следу... понимаю!

– Случайно, – ответил Жак. – И я не охотник на вампиров, а...

Он прикусил язык. Разглашать членство в Ордене категорически запрещалось.

– Ничего не говорите! Не нужно мне знать о вашей работе, – сказал Якуб.

Они вышли на задний дворик. Яркий солнечный свет заливал окрестности, но пятна крови сливались с темной землей и были почти не заметны. Тело за баками отсутствовало. Якуб замер. Жак тихо выругался. Он вспомнил, что сказала девушка-вампир перед смертью.

– Черт побери! Где Тереза?! Я ведь полицию не вызвал... Некому ее забрать было. Сколько мы отсутствовали?

– Около часа, – ответил Жак. – Думаю, Тереза была не просто убита, а инициирована. И сейчас она ожила и прячется.

Якуб побледнел. Он быстро развел костер и сжег мешок. Жак сгреб пепел, смешанный с грязью.

– Как бы снова их кое-кто не воскресил, – пробормотал он.

Якуб взял лопату, выкопал за мусорными баками глубокую яму. Мужчины побросали на ее дно все, что осталось от костра. Для верности Якуб залил яму растворителем, затем забросал землей.

Они вернулись в магазин. Жак вымыл руки в небольшом помещении, приспособленном под крохотную кухню. Якуб достал из холодильника пару пива, они уселись за стол.

– Тереза? – коротко спросил Жак, сделав большой глоток прямо из бутылки.

– Симпатичная брюнетка... была, – после паузы ответил Якуб и опустил голову.

– Вы что-то не договариваете, – констатировал Жак. – Но мне лучше знать все!

– Тереза просто подрабатывала у меня, а так она историк и экскурсовод в замке. Но сейчас не сезон. Вот она и убирала мой магазинчик, я платил, да еще и просрочку разрешал забирать. Если там йогурт последним днем, то в пищу-то он все равно пригоден... так ведь?

– Это ваши дела, – ответил Жак и пристально глянул в глаза мужчины.

Тот вновь опустил голову.

– Тереза старшая сестра Рузены, – после паузы сообщил Якуб.

– Вот это расклад! – взволнованно произнес Жак. – Орхи и вампир... Бедная их матушка!

Надо бы ее предупредить.

– Пани Ирэна работает кастеляншей в замке, – сказал Якуб. – Живет в нашем селении, дом почти в центре возле площади. Кирпичный двухэтажный коттедж с приметной башенкой...

– Найдем! – ответил Жак и допил пиво. – Ну мне пора.

– Продуктов больше возьмите, – предложил Якуб. – А денег мне не надо! К тому же я немедленно уезжаю к жене.

– Никому не говорите о Терезе, – попросил Жак.

– Понимаю, дорогой пан! Но вы... и ее поймаете этой сетью? – напряженно поинтересовался он.

– Там видно будет, – нехотя ответил Жак.

– Бедная, бедная Тереза... господи, помоги нам всем!

Из записной книжки Виктора:

Легенда племени маори

Давным-давно, задолго до появления людей, земля выглядела как заснеженные пики высоких гор, белеющие меж расстилающихся густых облаков. Они поднимались все выше, становились непроницаемыми и, в конце концов, совсем заслонили от солнца вид на землю.

И однажды солнцу захотелось пронзить этот туманный покров. Оно наслало на землю тропический ливень, пробивший облачный слой. Солнце выглянуло, образовалась огромная радуга, обнявшая все небо. Восхищенные невиданным доселе зрелищем бессмертные духи – единственные тогда обитатели земли – стали слетаться к радуге. Каждому хотелось погулять по разноцветному мосту. Они толкались и ссорились. Но переливающаяся радуга была настолько прекрасна, что они, пропитавшись гармонией совершенной красоты, умиротворились, уселись на небесный мост и слажено запели хвалу солнцу. Но радуга прогнулась под их тяжестью и рухнула на землю, рассыпавшись на яркие куски. Бессмертные духи взлетели и зависли, наблюдая за фантастическим цветопадом. Каждая частичка земли с благодарностью приняла осколки небесного моста. Те из них, которые были пойманы деревьями, превратились в орхидеи. Поэтому считается, что только эти цветы имеют небесное происхождение.

Жак поспешил вернуться в дом. Он шел по улочке и напряженно оглядывался по сторонам. Он знал из курса лекций основные мотивы поведения вампира после инициации, и главным была невероятная жажда крови, к какому бы виду монстр не относился. И если Тереза осталась здесь, то найти ее будет легко, она непременно себя выдаст, напав на любого неосторожного человека. Необходимо было предупредить очередное убийство, жертв в этом селении и так было предостаточно. Одно утешало: Жак знал, что вампиры боятся солнца, так что до ночи время было.

Он дошел до снимаемого ловцами жилья, не встретив ни одного человека. Несмотря на ясный тихий день, улочки были пусты, дома выглядели без признаков жизни, из труб не шел дым, окна плотно закрывали портьеры, все двери были затворены и даже собаки прятались и не встречали лаем идущего мимо чужака. Жак вошел в коттедж и услышал голоса,

доносящиеся из гостиной. Он замедлил шаг, но различив низкие тона, свойственные высшему Виктору, быстро двинулся на кухню. Убрав продукты в холодильник, направился в гостиную. Его обостренный слух не подвел, в кресле сидел накачанный харизматичный мулат. Это был начальник Виктора Идрис. Жак поздоровался и сел напротив.

– Что нового? – напряженно спросил Виктор, глядя в упор на подчиненного.

Жак подробно рассказал о походе в магазин. Ловцы слушали внимательно и молча. После окончания доклада, они переглянулись.

– Еще и вампир! – сухо заметил Идрис и нахмурился. – Местность просто кишит существами. Мало нам повальных суицидов... Но первоочередной задачей для нас является лишь одно: найти и закрыть все порталы в потусторонний мир. Необходимо предотвратить проникновение иных в эту злополучную местность.

– Зеркало в Рыцарском замке уничтожено, – напомнил Виктор.

– Как я понял из рассказа Жака, есть какое-то подземелье со странными фигурами на стенах, – начал Идрис.

– Да-да, по описанию у них вместо лиц какие-то блестящие овалы, – встрял Жак.

– Порталы! – уверенно заявил Виктор. – И их несколько. Кто-то открыл эти проходы...

– Или один коридор, ведущий из этого загадочного подземелья наружу, за стены замка, – задумчиво добавил Идрис.

– По местной легенде существует какой-то заколдованный камень, – сказал Виктор. – Нам пани Агата, хозяйка придорожного кафе, поведала, разоткровенничалась под воздействием местной сливовицы. Будто бы камень заговоренный, в нишу замурован и надпись выбита на нем: «Каждый, кто коснется камня, умрет в течение года».

– А Иржи, охранник, говорил, что этот камень в основании Рогатой башни, – добавил Жак.

– Пани Агата тоже указывала именно на эту башню, – закивал Виктор.

– Что ж, времени терять не будем, разберемся на месте! – оживленно произнес Идрис и встал. – Но сначала перекусим.

После завтрака, сооруженного на скорую руку, ловцы собрались и, не мешкая, отправились к замковому комплексу. Они были вооружены серебряными сетками, у Идриса еще имелся небольшой пистолет, начиненный длинными острыми пулями из осинового дерева, облитой серебром. Они подошли к замку. Солнце заливало древние стены, и сооружение не выглядело мрачным. На вид это была обычная архитектурная достопримечательность. Но Идрис вдруг остановился и замер, закрыв глаза. Его красивое темнокожее лицо посерело, словно ему стало дурно, губы сжались, заходили желваки. Высший начал глубоко и редко дышать, пытаясь выровнять свое состояние. Виктор с тревогой наблюдал за ним. Он знал об особой чувствительности высших, их сверхспособностях. Он и сам, находясь в Ордене вот уже второй десяток лет, обладал мощной восприимчивостью ко всем аномалиям и чутко ощущал изменения в реальном мире. И сейчас Виктор тоже начал пропитываться какой-то мертвенной жуткой энергией, которая, казалось, окутала замок непроницаемой оболочкой. А ведь еще вчера такого не было. Они с Жаком легко вошли внутрь и ничего экстраординарного не почувствовали. Виктор, преодолевая наваливающую слабость, глянул на подчиненного. Свежее, обычно румяное лицо Жака начало бледнеть, под глазами залегли синие тени. Ловцы не двигались с места, пытаясь восстановить физическое состояние до уровня нормы.

Вдруг из овальной арки входа вывалился охранник, за ним выползла какая-то женщина и замахала им рукой. Ловцы, собрав все силы, двинулись к ним. Но давалось им это с трудом. Казалось, что неподъемные гири привязаны к лодыжкам, а воздух стал вязким и мерзким, словно разверзлись могилы и испустили запахи гниющих тел. Первым до входа добрался Жак, он подхватил обессиленную женщину и потащил ее по дороге подальше от замка. Идрис и

Виктор занялись охранником. Он истекал кровью, укусы на шее ясно указали ловцам, кто напал на мужчину.

– Она... она... исчадие ада, – только и успел прохрипеть он и отдал богу душу.

Ловцы оставили тело на месте и с трудом вошли на территорию замка. Дурнота не проходила, несмотря на все их усилия удерживать физическое состояние в норме. В нескольких метрах они увидели расprostертую старуху. Опрокинутое ведро валялось неподалеку, швабра лежала вдоль ее тела. Виктор узнал уборщицу, которую видел в первый их приход. Он склонился над ней. Она еще дышала, но затуманенный взгляд казался бессмысленным.

– Пани, что произошло? – спросил Виктор.

– Не знаю, – еле слышно ответила она, – дьявол вышел и душит всех нас...

Она захрипела. Виктор подхватил ее и потащил за территорию. Идрис обследовал здание администрации. Но там никого не оказалось.

Они отнесли старуху вниз по дороге и уложили ее на скамью возле автостоянки. Там уже сидела пришедшая в себя женщина, которую спас Жак. Из небольшого магазина возле автостоянки выглядывал молодой парень, видимо, продавец. Но подходить к людям не решался. Его лицо посерело от страха. Виктор попросил его принести несколько бутылок с водой. Парень замер, но потом все же послушался и вышел из магазина. Он принес воду, ловцы напоили женщин, потом начали жадно поглощать живительную влагу. Через несколько минут их физическое состояние восстановилось, дурнота и слабость прошли.

– Пани Ирэна, – сказал парень, – что случилось? На вас лица нет.

– О! – одновременно воскликнули Идрис и Виктор и переглянулись. – Так вы Ирэна?

Они внимательно посмотрели на женщину. На вид ей было около пятидесяти, приятное кареглазое лицо, каштановые волосы, убранные в тугий узел, опрятная одежда в офисном стиле.

– Да-да, это пани Ирэна, – сказал парень. – Она работает в замке кастеляншей. Я услышал какие-то крики... но последнее время в замке черти что происходит, так что я спрятался в магазине. А автостоянка вообще закрыта, ребята сегодня не пришли, звонили мне и сказали, что уезжают, кто куда... Страшно тут!

– Можете говорить? – спросил Идрис и глубоко заглянул в глаза женщины.

– Да, – глухо ответила она и сделала большой глоток воды из бутылки.

– Есть еще люди в замке? – спросил Идрис.

– Слава богу, нет! – с чувством ответила Ирэна и вдруг горько расплакалась.

– Я вам больше не нужен? – встрял парень. – Хочу закрыть магазинчик и убраться отсюда, куда подальше. С меня хватит!

– Конечно, идите, – ответил Виктор. – Мы сами разберемся.

Парень молча кивнул и скрылся в магазине. И уже через пять минут он вышел, сел в машину и уехал.

Ирэна плакала не переставая. Ловцы дали ей возможность выплеснуть эмоции. И вот она пришла в себя, вытерла лицо и повернулась к Идрису, интуитивно определив в нем старшего.

– Что с Петером?! – нервно спросила она.

– Мертв, – ответил Идрис и пристально посмотрел ей в глаза. – Его убил... вампир? Что вы видели, милая пани?

– Не знаю, – прошептала Ирэна и опустила голову.

– Так это ж твоя старшенькая Тереза была! – вдруг раздался голос пришедшей в себя уборщицы. – Я все видела! Она поначалу на тебя бросилась, как истинная сатана, глазища кровью налились, лицо как у покойницы, а пасть распахнулась и оттуда клыки, как у зверя. Нечистая сила ее одолела! Я чуть умом не тронулась, когда это увидела. Да пожалела она, видно, маменьку свою и перекинулась на бедного нашего Петера, который к тебе же на защиту и кинулся. Так-то все и было, дорогие паны!

- И что потом? – уточнил Идрис.
- Исчезла, как сгнула, – ответила уборщица. – Не иначе назад в преисподнюю вернулась. Она трижды перекрестилась.
- А мне вдруг стало так плохо, – тихо сказала Ирэна, – все перед глазами помутилось, сердце давить начало...
- Да и я в обморок одновременно с ней свалилась, – сообщила уборщица.
- А время не можете уточнить? – спросил Виктор и глянул на часы.
- Не могу, – ответила Ирэна, – но вот как вас в арке увидела, так сразу дурнота и нашла. Петер-то к выходу... уже кровью истекающий... а я за ним. Он упал, тут я вас вдали и увидела. И будто колпак какой-то кто надел.
- И на меня! – подхватила уборщица.
- Ничего-ничего, – успокаивающим тоном сказал Жак. – Главное, что вы живы. И уходите домой. Но для начала полицию вызовите, пусть тело охранника заберут и все оформят, как полагается.
- И вот что, пани, в замок пока не возвращайтесь, – добавил Идрис. – А вашему начальству мы сами все объясним. Дойдете?
- Да мы рядом живем, – сообщила Ирэна, – я помогу! И спасибо вам за все. Если что, то найти меня можно...
- Мы знаем, где вы живете, – сказал Идрис и, склонившись к ее уху, прошептал: – Будьте осторожны! Ваши дочки сейчас не люди! Тереза вас пощадила, но кто знает, как поступит оголодавший вампир.
- Вы охотники? – также шепотом уточнила Ирэна. – Вы убьете ее?
- Ничего точно обещать не могу, – ответил Идрис. – И советую молчать обо всем, что тут произошло.
- Но..., – начала она и глянула на прислушивающуюся уборщицу.
- Сейчас с ней поработает мой помощник, – сказал Идрис, – и она навсегда забудет о том, что видела Терезу. А полиции говорите, что понятия не имеете, кто напал на охранника. Мало ли! Странные дела творятся в замке. Может, это какой-то волк – оборотень.
- Спасибо вам! – тихо поблагодарила Ирэна. – Но... что вы имели в виду, говоря, что мои дочки... Ведь Рузена покончила с собой... Неужели и она стала вампиром? О, нет!
- Не волнуйтесь, – мягко ответил Идрис. – Но скажу вам все, как есть. В Рузену вселилось нечто потустороннее, и она будто бы воскресла. Но это не ваша дочь, помните об этом! Это всего лишь ее тело...
- Ты уверен? – встрял Виктор. – Ведь если некие орхи ищут или сами создают аморфов...
- Я пока не думал об этом, – быстро ответил Идрис. – И понимаю, что ты хочешь сказать. Да, аморфы все помнят, реакции психики у них сохранены, дух не вылетает после смерти тела, а заселяет аморфную субстанцию...
- О чем вы? – настороженно спросила Ирэна.
- Так, наши дела... охотничьи. Не обращайтесь внимания! – сказал Идрис. – Возвращайтесь домой и...
- А может, лучше уехать из селения? – оборвал его Виктор.
- У меня никого нет из родни в других местах, – тихо проговорила Ирэна. – Муж умер, его родители тоже, все на местном кладбище лежат... Сейчас вот и дочки...
- Ирэна закрыла лицо руками и всхлипнула.
- Вот что, – решительно произнес Идрис и достал из кармана пальто портмоне, – уезжайте в Брно или даже Прагу, снимите номер в гостинице и пока поживите там.
- Он вынул пачку купюр и протянул изумленной женщине.
- Берите! – настойчиво сказал он, видя ее растерянность. – Это в целях вашей же безопасности. А мы разберемся с сущностями.

- Бедные мои девочки, – прошептала она и взяла деньги.
- Уезжайте сегодня же! – посоветовал Виктор.

Из записной книжки Виктора:

«Когда „серебряная нить“ рвется в сердце и человек освобождается от плотного тела, наступает момент величайшей важности для Эго. И родные упокоившегося должны знать, что их горестные стенания и вопли своего рода преступление против отходящей души. Она в этот момент занята наиважнейшим делом...

Большим преступлением против умирающего является также введение стимулирующих препаратов, заставляющих высшие проводники резко вернуться в плотное тело, причиняя тем самым большой шок человеку. Умирать естественно – не мучение, но быть насильственно возвращенным в жизнь и испытывать дальнейшие страдания – это мучение».

Макс Гендель «Космогоническая концепция розенкрейцеров»

Ловцы вернулись в дом, они были молчаливы и сосредоточены. Всех троих занимало одно: отчего на замок был надет некий энергетический колпак, который не пускал их внутрь.

– Темные силы решили защищаться, – сделал вывод Идрис, когда они уселись в гостиной.

– Что и следовало ожидать, – хмуро констатировал Виктор. – Они поняли, что мы представляем угрозу, и создали кокон. Ощущения не из приятных. Меня будто прессом придавило...

– Вот-вот, – закивал Жак, – и еще словно энергию кто-то начал высасывать. Мерзкое состояние. Но меня просто убивает, что вампир разгуливает при свете дня. Я-то был уверен, что Тереза до ночи заляжет в каком-нибудь подвале.

– Как видим, не залегла, – сказал Виктор. – И мало ли, что она за вампир, они тоже проходят метаморфозы. И худшее для нас то, что она не боится солнца.

– Что будем делать? – спросил Жак.

– Искать местных ведьм, – неожиданно предложил Идрис. – И просить помощи. Мы тут чужие, многое нам неведомо. Думаю, сообщество ведьм тоже не очень-то радо создавшейся ситуации вокруг замка Пернштейн. Главное, закрыть порталы. А уж потом будем разбираться с орхи и прочими вышедшими в наш мир сущностями.

– Согласен! – сказал Виктор. – Но нужно попасть в замок.

– Об этом и речь! – ответил Идрис и посмотрел на Жака.

Тот был задумчив, слушал высших молча, его все еще бледное лицо выглядело уставшим.

– Вот что, Жак, – после паузы сказал Идрис, – думаю, тебе необходим отдых. Ты видишь порталы, тебе их и искать. Так что пока набирайся сил, а мы с Виктором займемся текущими делами.

– Хорошо, – согласился Жак. – Мне и правда нужно побыть одному и восстановить энергию. Утро выдалось нервным, да и вампиры все силы высосали...

Он, не мешкая, отправился на второй этаж, решив как следует выспаться. Жак занял одну из комнат и после медитации провалился в глубокий сон.

Идрис вынул планшет и вышел в Сеть. Он решил поискать в базах Ордена информацию о местных ведьмах. Виктор расхаживал по гостиной, глубоко задумавшись. Внутренний голос настойчиво толкал его встретиться с Ирэнной. Он знал, что женщина еще не уехала из селения. Ее коттедж находился неподалеку.

– Схожу к кастелянше, – сообщил он Идрису и взял куртку. – Просто жжет, как хочется ее увидеть.

Тот оторвался от монитора и пристально посмотрел на подчиненного.

– Сам хотел тебе это предложить, – сказал Идрис. – Во-первых, проконтролировать, чтобы она точно уехала и, возможно, даже сопроводить, во-вторых, порасспросить о местных ведьмах, знахарках или о каких-нибудь бабках-лекарках. Ирэна здесь родилась и выросла, так что непременно должна быть в курсе.

– Хорошо, – ответил Виктор и двинулся к двери.

– Будь предельно осторожен, – вслед ему проговорил Идрис. – Тереза – ее дочь...

– Серебряная сетка всегда со мной, – обернувшись, сообщил ловец.

Виктор быстро шел в сторону площади, направляясь к коттеджу с приметной высокой башенкой. Он всегда отлично чувствовал энергию и окружающей природы и людей. Это помогало в работе ловца. Потенциальные самоубийцы отличались своей аурой, заполненной фиолетовым цветом. С годами служения Ордену у Виктора развилась особая восприимчивость к энергетическим потокам. И сейчас он четко ощущал, как неправильно выстроены поля в этой местности, словно разнонаправленные вихри сталкивались и смешивались, рождая хаос. Находиться здесь, было некомфортно, особенно человеку с такой сверхчувствительностью. Но когда Виктор приблизился к коттеджу Ирэны, он ощутил, что к общему неблагоприятному фону добавился какой-то темный шлейф, опоясывающий здание. Он ясно видел даже его цвет – грязно-серый с мутными прожилками, усиливающийся возле полуоткрытых дверей.

«Тереза у матери! – с ужасом осознал Виктор. – Это след ее вампирской энергии».

Рассуждать было некогда, и он рывком распахнул двери и вбежал в гостиную.

Картина, которая ему представилась, выглядела умиротворяющей. Солнце лилось из больших окон и падало на паркетный пол длинными золотящимися полосами. Мягкая мебель, диван и два кресла, обитые желтоватым флоком, дополняли солнечную гамму гостиной. Стеклянный овальный столик был покрыт вышитой льняной салфеткой. На подносе возвышался кофейник. Чашечки из коричневой обливной керамики были наполнены черным кофе, который еще слегка дымился. Виктор краем глаза заметил камин и порадовался, что огонь разожжен. В центре дивана сидела Ирэна и растерянно улыбалась. По краям расположились ее дочери. Тереза с мертвенно-бледным лицом и потухшим взглядом занимала правый угол, туда не доходили солнечные лучи. Она будто в изнеможении, откинулась на спинку дивана и не шевелилась. Слева матери находилась Рузена. Глядя на нее ни за что нельзя было подумать, что это иное существо из потустороннего мира. Девушка выглядела сияющей. Черные волосы блестели, мелкие белые крапинки на их шелковой глади казались серебряными искорками. Синие глаза переливались сиренево-фиолетовыми глубокими тонами, словно были созданы из прозрачных аметистов. Виктор, едва вбежав, увидел всю картину в мельчайших подробностях, это мгновенно среагировало его зрение ловца. На долю секунды он невольно восхитился неземной красотой Рузены, но отвлекаться на иную было некогда. Тереза с его появлением пришла в себя, она вскочила и бросилась на ловца. Но Виктор уже вынул сетку и накинул ее на голову вампира. Его поразило, что орхи даже не попыталась помешать ему убить сестру. Наоборот, она удержала мать, обхватив ее и крепко прижав к себе. Ирэна спрятала лицо у нее на плече и зажала уши ладонями.

Когда вампир иссох, Виктор, не мешкая, собрал все, что осталось от Терезы, включая упавшую на пол одежду, в мешок для мусора и бросил в горящий камин.

– Доволен? – ехидно спросила Рузена и выпустила мать из объятий.

– Вполне! – с вызовом ответил Виктор. – Нельзя допускать, чтобы вампиры разгуливали по земле! Это угроза для людей. И не вздумай, выискивать частицы пепла, когда камин остывает. Знаю, что ты способна...

Виктор не договорил, глядя на вскочившую девушку. Он не знал, что это за форма существования, но отдавал себе отчет в опасности и рисковать жизнью не собирался. Он выставил мощную энергетическую защиту и отошел к двери. Но Рузена и не думала преследовать его.

Она подошла к камину, посмотрела на догорающие поленья, затем взяла рамочку с семейной фотографией и приблизилась к Виктору.

– Мы были так счастливы! – грустно сказала она, глядя на снимок. – Мой отец, его звали Ян, умер десять лет назад от сердечного приступа, ему было всего сорок. Это случилось неожиданно. Он упал, когда копал грядку для зелени. Спасти не удалось. Рядом никого не было. Мы нашли его уже под вечер. Мама все еще горюет, уж я-то знаю...

– Я люблю твоего папу, – раздался тихий голос с дивана.

Виктор глянул на женщину. Ирэна пришла в себя, но ее энергетическое поле очень не понравилось ловцу. Оно было залито густо-фиолетовыми депрессивными тонами. Но это было неудивительно. Столько потрясений выпало на ее долю за последнее время. А тут еще Рузена начала говорить об отце, лишь добавив ей боли.

– Я знаю..., – еле слышно ответила Рузена.

– Матерь божия, что ждет меня?! – с горечью проговорила Ирэна. – Я осталась совсем одна. Разве можно было такое даже предположить? Прекрасный любящий и любимый муж, две дочки, умницы и красавицы, уютный дом... За что?! Господи, за что...

– Нам это неведомо, – сказал Виктор и сел к ней на диван.

Он не мог оставаться в стороне, видя, что клиент впадает во все большее отчаяние. Работа ловца была простой, на первый взгляд. Поначалу применялись психологические техники, потенциальному самоубийце рассказывалось о том, что ждет его после смерти. И многих это приводило в чувство. Оказаться в роли мучаемого прилипалами беспомощного аморфа ужасало так сильно, что человек обретал разум и избавлялся от мыслей добровольно уйти из жизни. Но если депрессия была глубокой и уже разъела личность настолько, что нарушила ауру, оставив пробоины, через которые сочилась энергия, то ловец прибегал к методу гипноза. С Ирэной был именно этот случай. Виктор четко видел разрывы ее энергетического поля. А после убийства Терезы, они сильно расширились, и энергия утекала в пространство. Женщина была в глубочайшей тоске и мечтала, чтобы все ее мучения скорее закончились. И выход видела в смерти. Виктор собрался с мыслями, решив подобрать нужные и веские слова. Он очень не любил применять гипнотические методы, считая, что психика каждого человека индивидуальна и реагирует на такое агрессивное вмешательство своеобразно. Результат был непредсказуем. И Виктор всегда старался достичь цели психологическими уловками.

Но Рузена не дала ему даже начать разговор. Она поставила фотографию обратно на каминную полку и замерла, словно войдя в транс. Ее энергия иной сущности заполонила все пространство. Длинные черные пряди будто зажили своей жизнью, они начали развеиваться вокруг головы и походили на шевелящихся змей, глаза сияли, как фиолетовые звезды, кожа лица порозовела. Виктор молчал, не в силах отвести взгляда от орхи и пытаясь сопротивляться затопившей его чужеродной энергии. Но она была приятной для него, что не могло не удивлять. Он не раз сталкивался с существами из потустороннего мира, и если невольно хватал их мертвую энергию, то всегда ощущал жуткий упадок сил. Но сейчас он чувствовал прилив и возбуждение, словно наглотался чистейшего озона.

Рузена глубоко задыхалась, пряди волос упали на плечи, но вокруг головы появились контуры цветов. Виктор ясно различил очертания орхидей. Они окружили фигуру девушки, будто одели ее в разноцветное цветочное платье, сияющее чистыми красками. Это было красиво, словно невидимый художник рисовал картину по воздуху, и она менялась на глазах. Орхидеи закрутились сверкающим вихрем, оторвались от Рузены и окутали замершую Ирэну. Они будто танцевали какой-то феерический хоровод вокруг тела женщины, и своими движениями разгоняли густое неподвижное фиолетовое поле суицида. Виктор не двигался, пораженный этим фантастическим зрелищем. Ни разу в жизни он не видел, чтобы энергии так наглядно взаимодействовали. Заметив, как депрессивные тона постепенно исчезают, он не стал вмешиваться, поняв, что Рузена хочет спасти мать от самоубийства.

И вот ее поле приобрело стандартный для здорового человека зеленый фон. Правда, пока он был мутноват и кое-где проходили сиреневые полосы, но все же аура почти пришла в норму.

«Вот это да! Какая скорость! – подумал Виктор. – Нам бы в Орден таких ловцов. Орхи и говорить ничего не пришлось, все сделала ее чудесная энергия».

Рузена глянула на него и заулыбалась, словно прочитала мысли. Виктор тут же напрягся и выставил защиту. Он не хотел, чтобы хоть кто-то копался в его мозгу. Рузена повернулась к матери и положила ладонь на ее лоб, пробормотав, что ей не мешает немного поспать, чтобы окончательно восстановиться. Ирэна закрыла глаза и откинулась на спинку дивана. Ее дыхание выровнялось, она явно погрузилась в глубокий сон.

В этот момент зазвонил айфон Виктора. Рингтоном служил Каприз для скрипки № 24 соль минор Никколо Паганини в исполнении мировой звезды Гэвида Даррета. И тут произошло странное. Виктор четко увидел, как исказилось улыбающееся розовое лицо Рузены, словно ей стало больно от звуков музыки. И буквально на его глазах девушка раздвоилась. Силуэт, состоящий из орхидей, выделился из тела и завис рядом. Проявился аморф со стандартными для него беззрачковыми глазами и размытым очертанием фигуры. В этот момент айфон смолк, и орхи с аморфом моментально воссоединились. И вот уже перед изумленным Виктором стоит Рузена со своим сияющим видом девушки-орхидеи. Он глянул на дисплей. Звонил Идрис. Но Виктору не терпелось понять, что это был за эффект, и он решил поговорить с высшим позже. Но он не успел нажать кнопку воспроизведения рингтона. Рузена остро глянула ему в глаза, и будто игла проникла в его мозг. Он ощутил боль, как вспышку. И это резкий свет выявил в его памяти какие-то скрытые уголки. Виктор увидел девушку с развевающимися пепельными волосами, большими серыми глазами, она улыбалась ему и смотрела влюбленно. Он узнал фон, это была терраса виллы, которую он снимал прошлой весной на Лидо. Шпалерные розы только начали распускаться, увитая ими арка служила как бы изысканной рамой стоящей девушке. Солнечные лучи золотили ее пушистые волосы, ветерок приподнимал подол легкого белого платья.

– Лиза... – прошептал Виктор, ощущая, как горячая волна пробегает по всему его телу и возрождает жаркое и сильное чувство.

– Что тут происходит? – раздался громкий голос, и Виктор пришел в себя.

Уголок памяти снова погрузился во тьму, и он, как ни пытался, не мог воссоздать только что увиденную картину. Какие-то размытые образы, обрывки разговора, затихающие шумы уходили вглубь подсознания, и Виктор тщетно пытался удержать их. Он помнил лишь имя – Лиза.

Идрис вошел в гостиную и пристально смотрел на подчиненного. Ирэна по-прежнему находилась в гипнотическом сне. Рузена стояла возле камина с невозмутимым видом.

– Что тут происходит?! – повторил высший. – Я звонил тебе несколько раз, но ты не отвечал. Я забеспокоился и направился сюда. И что вижу? Иная сущность! Вы общаетесь?

– Да, – растерянно ответил Виктор, окончательно приходя в себя.

Он глянул на улыбающуюся девушку, взял высшего под локоть и вывел на улицу. Глубоко вдохнув несколько раз, он привел мысли в порядок и подробно рассказал о произошедшем в доме Ирэны.

– Значит, вампира больше нет, – удовлетворенно заметил Идрис. – Ну, хоть одной проблемой меньше! Но орхи! Не можем же мы ее оставить вот так...

– Но мы не знаем, как ее уничтожить! – перебил его Виктор. – Эти сущности обладают многими способностями, насколько я могу судить. Телепортация на раз! Думаю, Рузена в любой момент может исчезнуть, мы и пальцем пошевелить не успеем. Гипноз, причем мощный, тоже в ее власти. Но самое загадочное и ужасное, как я считаю – возможность из частицы пепла воссоздать вампира!

– Ты точно сжег ее сестру дотла? – встревоженно спросил Идрис.

– Точнее не бывает! – ответил Виктор. – Но меня поразило то, что Рузена даже не попыталась ее спасти.

Ловцы переглянулись и бросились обратно в гостиную. То, что они увидели, ошеломило обоих. Тереза, живая и невредимая, сидела на диване подле все еще спящей матери. Рузена стояла рядом и что-то тихо ей говорила.

– Не вампир, – прошептал Виктор, сканируя поле воскресшей.

– Обычный человек, – тихо подтвердил Идрис. – Но как такое возможно?!

Рузена остро глянула на ловцов, положила сестре руку на лоб, та откинулась на спинку дивана и мгновенно провалилась в сон.

– Надо поговорить, – сказала орхи и пригласила мужчин за собой.

Они устроились на кухне. Рузена вела себя, как гостеприимная хозяйка. Она заварила свежий чай, выложила на стол блюдо с домашним печеньем, поставила перед мужчинами чашки.

– Спасибо, – спокойно поблагодарил Идрис, когда она любезно предложила им угощаться.

Виктор недоверчиво понюхал чай, поймал насмешливый взгляд хозяйки и сделал глоток. Чай оказался вкусным с насыщенным ароматом жасмина. Рузена быстро вышла, но вернулась уже через минуту. Она принесла щетку для волос. Виктор непонимающе смотрел на предмет в ее руках.

– Волосы Терезы? – с улыбкой поинтересовался Идрис. – Как я понимаю, это ее щетка. Отличный генетический материал. Это вам не пепел!

– К тому же из пепла я бы воссоздала снова вампира, – сказала Рузена, – а вот из ее старых волос получилась все та же прежняя Тереза, моя милая старшая сестра!

– Она что-то помнит? – уточнил Виктор.

– Уже нет! Когда вы вошли, я как раз стерла все моменты после укуса. Когда Тереза проснется, то будет помнить лишь то, как она вернулась после уборки в магазине пана Якуба. И маму я тоже обезопасила, ненужные воспоминания удалены. Я сейчас исчезну и для моих родных буду все той же умершей дочкой и сестрой...

– Правильное решение! – одобрил Идрис, даже не дав ей договорить.

– Ловца я еще не спрашивала! – ехидно проговорила она. – Я знаю, кто вы и зачем здесь. И мой вам совет: убирайтесь! Мы – орхидеи – сила, которой невозможно противостоять людям, даже со сверхспособностями. Мы выходим из мрака, заселяемся в аморфов...

Виктор видел, как вдруг изменилась Рузена. Из сияющей девушки она в одно мгновение превратилась в мрачную злобно настроенную особу. Ее энергетическое поле утратило разноцветность орхидей и стало густо-фиолетовым с проблесками серебряных нитей. Могильным холодом повеяло на ловцов, это было неприятно и небезопасно.

– Не надо нас пугать. Ты воскресила сестру, сотворила настоящее чудо для твоей мамы, – мягко проговорил Идрис, словно и не слыша угрозы в ее голосе. – Ты молодец!

Рузена вздрогнула, фиолетовое поле начало таять и расцветиваться радужными тонами, ее глаза засияли, щеки порозовели, губы начали улыбаться. И перед ловцами снова сидела, хоть и иная, но очень милая и приветливая сущность, этаким добрый дух из сказок.

– Я их люблю, – тихо сказала она. – И хоть некая сила овладела мной, но моя душа все еще жива и помнит...

– Расскажи, как все произошло, – предложил Виктор.

– Я не знаю, – после паузы все же ответила она. – У меня не было никаких поводов уходить из жизни. Я ведь к свадьбе готовилась... бедный мой Томаш! И он сейчас стал таким же, как и я. На меня будто порчу какую навели, я жутко затосковала, потом... умерла. Даже не знаю, как я оказалась в подземелье под Рогатой башней. Там в потолке есть крюк, я привязала

веревку и повесилась. И помню этот момент перехода. Когда я очнулась в своем же теле, но каком-то бесплотном и невесомом, возле меня оказался мужчина... его звали Адриан.

– Прилипала, – быстро сказал Виктор. – Он здесь пасется!

– И что дальше? – спросил Идрис.

– Адриан притянул меня к себе, словно невидимыми, но тугими веревками, я ощутила, как энергия уходит. И тут... из овального зеркала вылетела сиреневая орхидея...

– В подвале есть зеркало? – уточнил Виктор.

– И не одно! – ответила Рузена. – Я никогда раньше не бывала в этом подземелье. Оно округлое, а на стенах черные силуэты, словно фигуры в плащах до пола и в накинутых на головы капюшонах. А вместо лиц овальные зеркала.

– Порталы! – пробормотал Виктор. – И я уже про них слышал от Жака.

– Да! – агрессивно заявила Рузена. – На наше счастье печать снята, и мы сейчас можем покинуть темное ядро и выйти на свет божий.

Она вновь укрылась густо-фиолетовым полем, словно вошла в непроницаемый кокон. Ее настроение моментально изменилось, агрессия, тоска, страх, ненависть – вот что сейчас излучала только что казавшаяся добродушной и милой девушка. Ловцы переглянулись. Это было опасно, ведь орхи могла пойти на что угодно, и предугадать ее действия казалось невозможным.

– И что Томаш? – спросил Идрис, пытаясь перевести ее эмоции на другую волну.

И Рузена снова поддалась на эту нехитрую психологическую уловку. Ее лицо посветлело, губы начали улыбаться, темно-фиолетовые глаза вернули синеву и прозрачность.

– Я люблю его! – ответила она. – Он не вынес моего ухода и отправился в смерть вслед за мной. И я должна найти его.

– Думаешь, он тоже стал орхи? – предположил Виктор.

– Скорее всего, – задумчиво проговорила Рузена. – Моя вторая половина нашептывает мне, что все аморфы идут как материал для орхидей. Слишком долго мы сидели в черном ядре земли.

– Что это за ядро? – спросил Идрис.

– Вторая половина? – одновременно с ним сказал Виктор.

Девушка глянула на него и кивнула. Вопрос об ядре она оставила без внимания.

– Это подселение? – продолжил Виктор.

– Хуже, – начинающим слабеть голосом сказала она. – Ты имеешь в виду, что когда в живого человека вселяется какая-нибудь демоническая сущность. Но я уже умерла, стала чем-то аморфным, но разум остался... И тут пришла орхидея и овладела мной. Правда, пока мой разум Рузены не до конца затуманен. Я вдруг ощущаю себя обычным человеком с нормальными эмоциями, но потом орхи вытесняет во мне человеческое...

Девушка побледнела и закрыла глаза. Ее ноздри начали раздуваться, на щеках появились красные пятна, аура приобрела поначалу фиолетовый цвет, но он быстро начал наливаясь огненными агрессивными тонами.

– Бежим! – крикнул Идрис и выскочил из-за стола.

Ловцы вылетели из дома, не дожидаясь, пока орхи выплеснет свой гнев на них. Они уже понимали, что происходит с девушкой. Внутри нее шла борьба аморфа и орхи, и неизвестно, кто одержит верх. Они не знали природу орхидей. И даже если это были сущности высшего порядка и несли в себе не только тьму, но и свет, то проверять ловцам сейчас это было не с руки.

Мужчины практически бежали к своему дому. Они влетели в холл и плотно закрыли двери. Идрис глянул на покрасневшего запыхавшегося Виктора и вдруг рассмеялся. Тот с непониманием посмотрел на начальника.

– Ну и дураки же мы! – сказал Идрис, идя в гостиную. – Если бы это существо захотело, то догнало бы нас в миг. Но мы зачем-то поставили рекорд в забеге на длинную дистанцию. И можно подумать, этот дом для нас защита! – добавил он и отдышался.

– Первая инстинктивная реакция обычно самая верная, – ответил Виктор, переводя дыхание и падая на диван.

– Что есть, то есть! – охотно согласился Идрис. – И мне захотелось именно убежать. Она будто кровью наливалась от ненависти, казалось, что сейчас взорвется...

– А ты видел, какая энергия? – сказал Виктор.

– А то! Испугаешься не на шутку. Нечеловеческая... Но что дальше? – спросил Идрис. – Первоочередной задачей является закрытие порталов. Но мы так и не узнали у Ирэны о местных ведьмах.

– Ей уж точно было не до наших разговоров! – пробормотал Виктор.

Из записной книжки Виктора:

Легенда племен Амазонки. Как появилась белая орхидея

Давно это было. Юноша по имени Жуан однажды получил королевский приказ, который должен быть выполнен. Ему предписывалась найти в джунглях Южной Америки редкую орхидею жемчужно-белого цвета для украшения дворца. Поиски оказались трудными, непроходимые джунгли не хотели пропускать чужака. Юноша плутал по зарослям, подвергаясь опасности или быть укушенным змеей или послужить пищей хищникам. И вот несколько недель спустя, в бреду и лихорадке, полуживой, Жуан добрался до какой-то спрятанной в чащобе деревни. Жители дали ему кров в небольшой церквушке, напоили, накормили, перевязали раны, принесли лекарство от лихорадки. Когда Жуан пришел в себя, он вышел на улицу подышать воздухом и осмотреться. И был потрясен, увидев великолепную белую орхидею, растущую прямо на кресте церковной крыши. Он попросил священника отдать ему это растение, но получил твердый отказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.